

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ здании
Духовной Семинаріи.

№ 13

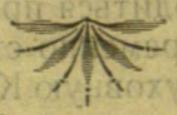
Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ 1 Юля 1914 г. XXXV.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меводій, Епископъ Томскій и Алтайскій, 15 іюня с. г. благополучно возвратился въ г. Томскъ изъ своей поездки въ г. Ново-Николаевскъ, а 17 іюня выбыль изъ г. Томска для обзрѣнія церквей своей епархіи.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меѳодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, отношеніе Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 27 марта с. г. за № 2757, напечатаннымъ въ № 14—15 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 6 апрѣля с. г., разрѣшилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести въ день шестого (6-го) августа сего 1914 года за богослуженіями въ церквахъ опредѣленныхъ епархій Имперіи, въ томъ числѣ и во ввѣренной Вашему Преосвященству Томской епархіи тарелочный сборъ на борьбу съ проказою.

Принимая во вниманіе, что сборъ этотъ является для Общества Краснаго Креста значительною поддержкою въ той лептѣ, которую Красный Крестъ ежегодно вносить отъ себя на борьбу съ этою ужасною болѣзью, и что специальныхъ средствъ на это у Общества не имѣется, я позволю себѣ усерднѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать въ милостивомъ содѣйствіи Красному Кресту къ возможно болѣе успѣшному поступленію этого сбора.

Производство сбора Главнаго Управленія Общества поручается пользующимся всеобщимъ довѣріемъ и уваженіемъ членамъ мѣстныхъ учреждений Общества, при чемъ, гдѣ возможно, обязанность эта возлагается на сестеръ милосердія Краснаго Креста. Въ церквахъ же мѣстностей, гдѣ нѣтъ учреждений Краснаго Креста, сборъ будетъ производиться причтомъ этихъ перквей, вслѣдствіе чего одновременно съ симъ Главное Управленіе посылаетъ въ Духовную Консисторію ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи аншлаги о сборѣ и

бланки актовъ о поступленіяхъ по сбору для передачи ихъ въ такія церкви.

Возлагая надежду на милостивое сочувствіе Ваше настоящему благу дѣлу и призывая на себя молитвы Вашего Преосвященства, покорнѣйше прошу Васъ, Владыко, принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. Подлинное за надлежащей подписью.

Письмо Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны, Вице-предсѣдательницы Высочайше утвержденного, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Элиновъ Ольги Константиновны, Комитета по сооруженію храма во имя св. Ольги на ея родинѣ, въ селѣ Выбутахъ Псковской губерніи, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меводія, Епископа Томскаго и Алтайскаго.

Ваше Преосвященство!

По ходатайству Августѣйшей Предсѣдательницы Высочайше учрежденнаго Комитета по сооруженію храма во имя св. Ольги на ея родинѣ, въ погостѣ Выбутахъ, близъ Пскова, Святѣйшій Синодъ благословилъ произвести во всѣхъ церквяхъ Россіи сборъ на сооруженіе означеннаго храма 13-го іюля с. г., такъ какъ этотъ день является ближайшимъ воскреснымъ ко дню св. Ольги и такимъ образомъ во всѣхъ сельскихъ церквяхъ можно ожидать болѣе успѣшнаго сбора, чѣмъ въ Ольгинъ день, когда во многихъ приходяхъ не будетъ службы.

Между тѣмъ въ городахъ и дачныхъ мѣстностяхъ естественно ожидать, что именно день 11 іюля соберетъ въ храмы всѣхъ носящихъ имя св. Ольги и что поэтому 11 іюля въ такихъ церквяхъ будетъ совершено богослуженіе и будетъ особенно много молящихся, которые затѣмъ въ воскресенье 13 іюля могутъ и не быть въ церкви. Въ виду этого, отъ имени Комитета, котораго я состою Вице-Предсѣ-

дательницею, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ просьбою установить во ввѣренной Вамъ епархіи, въ церквахъ по Вашему усмотрѣнію также сборъ въ день 11 іюля за литургією и наканунѣ за всенощною, такъ, чтобы независимо отъ дня посѣщенія св. храма, 11 или 13 іюля, всѣ желающіе дать свою лепту на общее русское молитвенное дѣло могли это исполнить, и о послѣдовавшемъ разрѣшеніи Вашемъ, Владыко, сообщите подлежащимъ причтамъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника—

Діаконъ села Шипуновскаго, благ. № 36, Павелъ Гусевъ—къ церкви села Быковскаго, благ. № 36.

Діаконъ села Тагановскаго, благ. № 22, Василий Акципетровъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ-псаломщикъ села Егорьевскаго, благ. № 26, Пантелеимонъ Дягилевъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ ц. с. Савиновскаго, благ. № 24, Гавріиль Тороповъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ села Лосихинскаго, благ. № 28, Александръ Васильевскій—къ ц. с. Фоминскаго, благ. № 24.

Въ санъ діакона—

Псаломщикъ села Марушкинскаго, благ. № 51, Георгій Миловзоровъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Учитель церковно-приходской школы с. Нижне-Озернинскаго, благ. № 31, Іаковъ Уваровъ—съ назначеніемъ сверхштатнымъ діакономъ къ ц. означеннаго села.

Псаломщикъ села Хлопуновскаго, благочинія № 36, Александръ Гусишный — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ села Шурыгинскаго, благ. №. 43, Павелъ Бровченко — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Утверждены:

Духовниками, благочинія № 12, священникъ села Кубитетскаго Василій Третьяковъ и ц. с. Зерцалы Александръ Кожевниковъ, членомъ благочинническаго совѣта свящ. с. Мало-Пичуговскаго Иннокентій Васильченко и миссіонеромъ благ. завѣдующій приходомъ ц. с. Ново-Подзорнаго іеромонахъ Ипатій.

Священникъ села Окуловскаго, благочинія 46-го округа, свящ. Никаноръ Маркевичъ въ должности депутата на общепархіальные съѣзды и кандидатомъ къ нему свящ. ц. с. Казанцевскаго Семеонъ Судомойкинъ, членами благочинническаго совѣта тотъ же свящ. Маркевичъ и свящ. с. Язовскаго Александръ Ракитинъ и кандидатами къ нимъ свящ. ц. с. Луговскаго Сергій Ковалевъ и с. Зайцевскаго Александръ Бехтеревъ.

Священникъ с. Поспѣлихинскаго, благ. № 36, Николай Павскій — въ должности депутата на общепархіальные съѣзды означеннаго благочинія и кандидатомъ къ нему священникъ ц. с. Шипуновскаго Константинъ Богдановъ и противосектантскимъ миссіонеромъ тотъ же священникъ Богдановъ.

Священникъ Томской единовѣрческой ц. Василій Вавиловъ и церк. староста Петро-Павловской церкви Василій Гынгазовъ, согласно избранію духовенства — въ должности депутатовъ на общепархіальный съѣздъ духовенства, откр. 5 іюня с. г., и кандидатами къ нимъ — свящ. Константинъ Лебедевъ и церковный староста Дѣвевъ.

И. д- псаломщика ц. с. Константиновскаго, благ.

9 округа Михаилъ Хромцовъ,—въ должности псаломщика.

И. д. псаломщика ц. с. Локтинскаго, благ. № 8, Иаковъ Винюковъ—въ должности псаломщика, по принятіи въ духовное званіе.

И. д. псаломщика с. Бергульскаго, благ. № 23, С. Меодіевъ въ должности псаломщика, по принятіи въ духовное званіе.

Назначены:

Священникъ с. Лосихинскаго, благ. № 28, Александръ Мраморновъ—на должность благочиннаго 28-го благочинническаго округа,

Священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Александро-Невской г. Ново-Николаевска церкви Владиміръ Прибытковъ, согласно прошенію.—на священническот мѣсто къ ц. с. Грязнухинскаго, благ. № 39.

Священникъ села Плосскаго, благ. № 26, Константинъ Троицкій—на священническое мѣсто къ церкви с. Ново-Полтавскаго, благ. № 53.

Священникъ села Васьюганскаго, благ. № 6, Александръ Аристовъ, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ вновь открываемому приходу д. Каяушки, приписной нынѣ къ ц. с. Вознесенскаго, благочинія № 54.

Діаконъ села Ключевскаго, благ. № 23, откомандированный на учительское мѣсто къ Кочковской двухклассной церковно-приходской школѣ Θεодоръ Шестаковъ—на діаконское мѣсто къ ц. с. Лосихинскаго, благ. № 28.

Заштатный діаконъ Тобольской епархіи Іоаннъ Жарковъ—на псаломщическое мѣсто къ Александро-Невской ц. г. Ново-Николаевска.

И. д. псаломщика къ церкви села Усть-Алеусскаго, благ. № 41.—Димитрій Фелидовъ.

Учитель Змѣиногорской церковно-приходской

школы Михаилъ Костаревъ—вольно-наемнымъ псаломщикомъ къ церкви села Быковского, благ. 36 округа.

Послушникъ Бійскаго Архіерейскаго дома Ксенофонтъ Колупаевъ—и. д. псаломщика къ церкви села Тайнинскаго, благ. № 1 Алтайской миссіи.

И. д. псаломщика ц. с. Кривошеинскаго, благ. № 5, Димитрій Купчикъ—и. д. псаломщика къ церкви села Старо-Тарабинскаго, благочинія 15 округа.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Андрей Кидаровъ—и. д. псаломщика къ ц. с. Утичьего, благ. № 42.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Владиславъ Козловъ—псаломщикомъ къ церкви села Сунгайскаго.

Воспитанникъ Духовной Семинаріи Александръ Авдентовъ—псаломщикомъ къ церкви села Ново-Александровскаго, благочинія № 5.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Андрей Тороповъ—на лѣтніе каникулы и. д. псаломщика ц. с. Дубровинскаго, благ. № 38.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Николай Тороповъ—на лѣтніе каникулы и. д. псаломщика къ ц. с. Согорнаго, бл. № 19.

Окончившій курсъ Бійскаго Катихизаторскаго училища Петръ Потанинъ—на штатное псаломщическое мѣсто къ Бійской Казанской Архіерейской церкви.

Бывшій псаломщикъ Θεодоръ Панкрышевъ—и. д. псаломщика къ ц. с. Озеро-Куреевскаго, благ. № 27.

Церковникъ села Больше-Трубачевскаго, благ. № 5, Іоаннъ Маминъ—и. об. псаломщика къ церкви села Зиминскаго, благ. № 47.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Андрей Солодовниковъ, согласно прошенію, — и. д. псаломщика къ ц. с. Лосихинскаго, благ. № 28.

Перемѣщны:

Священникъ с. Кабановскаго, благ. № 31, Васи-

лій Завадовскій и псаломщикъ того же села Михаилъ Грачевъ, согласно прошенію, первый—на священническое мѣсто, второй на псаломщ. къ ц. с. Усть-Калманскаго. благ. № 31.

Священникъ с. Данковки, благ. № 3, Михаилъ Ташаковъ, согласно прошенію,—сверхштатнымъ священникомъ къ ц. с. Чарышкаго, благ. № 36, съ откомандированіемъ для служенія при ц. деревни Чупиной.

Священникъ с. Новой-Полтавы, благ. № 53, Константинъ Пивоваровъ—на священническое мѣсто къ церкви с. Данковскаго, благ. № 3.

Назначенный на священническое мѣсто (2-е) при Колыванскомъ соборѣ священникъ Енисейской епархіи Преображенскій—въ село Ключевское, священникъ села Ключевского Старокадомскій—въ с. Линьковское бл. № 37, а священникъ села Линьковскаго Угодинъ—на священническое 2-е мѣсто къ Колыванскому собору.

Священникъ села Пѣтуховскаго, благ. 2 округа Иннокентій Сѣрышевъ—на такое же мѣсто къ церкви села Терешкинскаго, благ. 28 округа, а завѣдываніе приходомъ Пѣтуховскимъ поручено Протоіерею Георгію Усольцеву.

Діаконъ села Иглаковскаго, благ. 5 округа, Григорій Шевлягинъ—на псаломщическое мѣсто къ Градо-Томской Никольской церкви, благ. 1 округа.

Діаконъ села Зиминскаго, благочинія № 47, Андрей Шиловъ—на псаломщическое мѣсто къ градо-Колыванской Александро-Невской ц., благ. № 39.

Псаломщикъ села Тогуръ, бл. № 6, Александръ Чистосердовъ, согласно прошенію,—на такое же мѣсто къ ц. с. Иглаковскаго, благ. № 5.

Псаломщикъ ц. с. Алексѣевскаго Александръ Долгихъ—къ ц. с. Ирменскаго.

И. д. псаломщика ц. с. Поспѣлихинскаго, благо-

чинія № 36. Алексѣй Иконниковъ—на такое же мѣсто къ ц. с. Завьяловскаго, бл. № 43.

И. д. псаломщика Кладбищенской церкви г. Ново-Николаевска С. Курковъ и псаломщикъ Пророко-Даниловской ц. ст. Ново-Николаевскъ Василій Бобринковъ—одинъ вмѣсто другого.

Псаломщ. с. Буланихинскаго, благ. № 24, Николай Орловъ и псаломщикъ с. Шубенскаго того же благ. Николай Орфановъ, согласно прошенію, — одинъ вмѣсто другого.

Уволены отъ занимаемой должности:

Запрещенный священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при ц. с., Ново-Александровскаго, благ. № 5, Іосифъ Юрмазовъ согласно прошенію—за штатъ съ причисленіемъ къ градо-Маріинскому Николаевскому собору, благ. № 9, въ качествѣ сверхштатнаго.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Валентинъ Большанинъ, назначенный на лѣтнія каникулы на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Утичьяго, благ. № 42, —согласно прошенію.

И. д. псаломщика Абайской церкви, благ. № 2, Алтайской Духовной миссіи Андрей Сартаковъ.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Николай Тамаркинъ, назначенный на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Дубровинскаго, благ. № 38, —согласно прошенію.

И. д. псаломщика с. Юдихи, бл. № 35, Степанъ Тороповъ, —согласно прошенію.

И. д. псаломщика ц. с. Усть-Алеусскаго, благ. № 41, Аполлоній Фелидовъ, —согласно прошенію.

Псаломщикъ села Ирменскаго, благ. № 16, Михаилъ Мельничукъ, —согласно прошенію.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

I. Указами Святѣйшаго Синода *открыты* самостоятельные приходы съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ причта на мѣстные средства: 1) при Николаевской церкви деревни Грязнухи, 2) при Николаевской церкви дер. Пильной; 3) при Петро-Павловской церкви дер. Ново-Каменки, 4) при Покровской церкви дер. Покровской, 5) при Троицкой церкви дер. Старо-Тарабинской; 7) при Вознесенской церкви г. Бійска.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской Духовной Консисторіи, отъ 29 мая с. г. за № 247. священникъ градо-Томской единовѣрческой церкви Василій Вавиловъ, выбывшій изъ благочинія № 1, освобожденъ отъ должности депутата означеннаго благочинія, а вмѣсто него утвержденъ священникъ Михаилъ Маевскій.

ЖУРНАЛЫ

съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ Томской епархіи.

№ 1 475. Съ своей стороны искренно благодарю съѣздъ за выраженныя имъ чувства.

Епископъ Меѳодій.

ЖУРНАЛЬ № 6.

Депутаты съѣзда слушали словесное заявленіе о Предсѣдателя Съѣзда, прот. Н. Королькова, слѣдующаго содержанія: „Съѣздъ былъ сегодня осчастливленъ личнымъ посѣщеніемъ его нашимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ, Епископомъ Томскимъ и Алтайскимъ. Владыка въ своей, исполненной любви къ пастырямъ и ихъ дѣлу, рѣчи призывалъ насъ къ единенію съ нимъ, высказалъ полное довѣріе къ работамъ Съѣзда и выразилъ свои Архипас-

тырскія пожеланія о благоустроеніи чрезъ съѣзды духовенства не только хозяйственной части въ епархіальномъ управленіи, но и объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ потребностей паствы и нуждъ духовнаго сословія. Этотъ теплый Архипастырскій призывъ нашелъ въ нашихъ сердцахъ благодарный пріемъ себѣ, а потому полагаю, что пойду навстрѣчу желанію Съѣзда предложеніемъ принести Его Преосвященству отъ лица всего Съѣзда выраженіе признательности и благодарности за его отечески милостивое привѣтствіе настоящему Съѣзду“.

ПОСТАНОВИЛИ: съѣздъ духовенства и церковныхъ старость Томской епархіи, воодушевленный любвеобильнымъ отеческимъ призывомъ своего Архипастыря, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Меѳодія, почитаетъ своимъ долгомъ выразить Его Преосвященству свои чувства сыновней преданности и глубокой благодарности за оказываемое имъ Съѣзду довѣріе и за призывъ къ широкой устроительной дѣятельности на пользу епархіи.

Въ настоящее время всевозможныхъ религіозныхъ настроеній, нападковъ со стороны удаляющихся отъ Церкви, матеріальныхъ затрудненій въ церковномъ хозяйствѣ и въ частномъ быту духовнаго сословія при усиленномъ предъявленіи къ духовенству со стороны государства и общества требованія на болѣе активное участіе въ устроеніи народнаго быта—необходимо единеніе всего духовенства между собою и солидарность его въ стремленіяхъ съ своимъ Архипастыремъ. Поэтому духовенство особенно цѣнитъ, что оно не только услышало изъ устъ своего Архипастыря призывъ къ такому единенію, но и получило увѣреніе въ полномъ довѣрїи Владыки къ стремленіямъ и работѣ епархіальнаго духовенства.

Такое довѣріе облегчаетъ тяжелые труды пастырскаго служенія и воодушевляетъ въ исполненіи предпріятій по устроенію епархіальной жизни. Согласіе и довѣріе—необходимое условіе всякаго благоустройства.

Почему Съѣздъ и выражаетъ свою надежду, что подѣ

благосклоннымъ руководствомъ своего Архипастыря духовенство съ честью выйдетъ изъ борьбы съ затрудненіями въ устроеніи епархіальной жизни. Въ чемъ да поможетъ намъ Богъ. Его же Преосвященству, Преосвященнѣйшему Меѳодію, за его привѣтъ и высказанныя Съѣзду чувства земной поклонъ и многая лѣта.

ЖУРНАЛЬ № 26

іюня 14 дня 1914 г.

Съѣздъ депутатовъ и церковныхъ старость, ознакомившись съ проектомъ открытія въ Томскѣ Духовной Академіи и освѣдомившись о положеніи этого вопроса къ настоящему времени въ правительственныхъ кругахъ, постановилъ, выразить свое искреннее сочувствіе этому дѣлу и удовлетвореніе, что наконецъ разрѣшается безысходная нужда Томской епархіи въ разсадникъ высшаго духовнаго просвѣщенія.

Собравшись изъ разныхъ мѣстъ епархіи, Съѣздъ можетъ опытно засвидѣтельствовать беспомощность духовенства въ его культурно-просвѣтительной работѣ на нивѣ Церкви Христовой; огромная Томская епархія издавна служила пристанищемъ для люда съ вреднымъ для пастырскаго дѣла направленіемъ: здѣсь осѣли раскольники всевозможныхъ толковъ, здѣсь родина грубаго язычества, здѣсь пріютъ различнымъ ссыльнымъ, здѣсь раскидываетъ сѣти современное сектантство, здѣсь всѣмъ извѣстное свободомысліе интеллигенціи. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ настроеніе народа далеко не благопріятное для пастырскаго дѣланія. Нужно не учительство только, нужно миссіонерство, нужна литература, нужны работники.

Въ Россіи извѣстны имена профессоровъ академій, сдѣлавшихся оплотомъ Церкви въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ; тамъ возникла самостоятельная литература, тамъ появились дѣльные борцы съ печальнымъ явленіемъ разложе-

нія церковнаго общества. У насъ никого и ничего нѣтъ. У насъ недостатокъ даже въ наставникахъ для подрастающихъ будущихъ пастырей. Поэтому нельзя не радоваться, что въ Томскѣ скоро можетъ возникнуть оплотъ богословской науки въ лицѣ Духовной Академіи.

Привѣтствуя проектъ открытія въ Томскѣ Духовной Академіи, Съѣздъ почитаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Митрополиту Московскому, инициатору этого вопроса, за его заботы объ интересахъ родной ему епархіи и на престолѣ Митрополита.

Глубокій поклонъ признательности Его Высокопревосходительству, Г. Попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа, Леониду Ивановичу Лаврентьеву, работающему надъ проведеніемъ этого вопроса въ жизнь.

Съѣздъ высказываетъ свое пожеланіе, чтобы въ цѣляхъ привлеченія большаго количества работниковъ на церковную ниву облегчены были условія поступленія семинаристовъ въ Томскую Духовную Академію.

Въ знакъ своего сочувствія новому разсаднику просвѣщенія Съѣздъ постановилъ: со дня открытія Академіи предоставить въ ея распоряженіе пять стипендій отъ Томской епархіи.

Отъ правленія Томской Духовной Семинаріи.

I. Росписаніе письменныхъ и устныхъ испытаній для вновь поступающихъ и переэкзаменовокъ для воспитанниковъ семинаріи въ августѣ 1914 года.

18 августа—Приемъ прошеній для вновь поступающихъ.

19 авг.—Письменное испытаніе для вновь поступающихъ.

20 авг.—Приемныя испытанія по Св. Исторіи, катихизису и церковному уставу.

21 августа—Переэкзаменовки по сочиненію, въ I кл.—по словесности, II кл.—по гражд. исторіи, въ III кл.—по Свящ. Писанію, въ IV кл.—по философіи.

22 августа—Приемныя испытанія по русскому и церковно-славянскому языку. Приемныя испытанія и переэкзаменовки—по словесности, исторіи литературы, греческому, латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ.

23 авг.—Приемныя испытанія и переэкзаменовки по Св. Писанію, основному, догматическому и нравственному богословіямъ, литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей.

25 авг.—Приемныя испытанія по ариѳметикѣ, географіи и природовѣдѣнію. Приемныя испытанія и переэкзаменовки по физико-математическимъ и философскимъ наукамъ и дидактикѣ.

26 августа—Приемныя испытанія и переэкзаменовки по церковной исторіи, исторіи и обличенію раскола и гражданской исторіи и церковному дѣнію.

27 августа—Медицинское освидѣтельствованіе вновь поступающихъ.

28 августа—Педагогическое собраніе.

1 сентября—молебенъ предъ началомъ ученія.

Воспитанники семинаріи, переведенные въ слѣдующіе классы безъ переэкзаменовокъ, а также воспитанники духовныхъ училищъ, удостоенные поступленія въ семинарію, должны явиться къ молебну предъ началомъ ученія, который будетъ 1 сентября.

II. Воспитанники семинаріи, а также и имѣющіе поступить въ нее съ начала 1914—15 уч. года, нуждающіеся въ казенномъ, полуказенномъ содержаніи и принятіи на полупансіонерныя Епархіальныя стипендіи, должны заблаговременно озаботиться доставленіемъ въ Правленіе соответствующихъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ ихъ сиротство или

бѣдность и малосостоятельность ихъ родителей, воспитателей и пр.

Одежда воспитанниковъ должна быть скромнаго цвѣта и покроя, и изготовляться по установленному образцу. Поэтому воспитанникамъ семинарій, какъ духовно-учебнаго заведенія, приготовляющаго къ служенію церкви, строго запрещается заводить и носить, вмѣсто тужурокъ изъ чернаго сукна, франтовскія короткія и цвѣтной матеріи куртки, и вмѣсто брюкъ изъ чернаго же сукна, брюки изъ синей или зеленоватой матеріи.

При нарушеніи означеннаго требованія виновные будутъ подвергаться взысканіямъ.

III. Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Семинаріи, утвержденнымъ резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12-го апрѣля 1907 г. за № 2620, установлена слѣдующая плата за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи: со всѣхъ дѣтей епархіальнаго духовенства, какъ обучающихся въ семинаріи, такъ и имѣющихъ вновь поступить за полное содержаніе 160 руб. и за половинное 110 руб. въ годъ; съ дѣтей иноепархіальнаго духовенства, а равно и инословныхъ за полное содержаніе 230 руб. и за половинное 180 руб. въ годъ. Кромѣ сего, при поступленіи вновь въ общежитіе пансіонеры уплачиваютъ единовременно на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями по 25 руб. съ челоуѣка.

Плата обязательно вносится впередъ: 1) за пансіонерное содержаніе впередъ по третямъ учебнаго года, (1—15 сентября, декабря и марта) и на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями тотчасъ же при поступеніи вновь въ общежитіе. Воспитанники, не внесшіе полностью въ установленные сроки платы за содержаніе или за обученіе, немедленно увольняются изъ общежитія и семинаріи.

Примѣчаніе. Правленіе семинаріи считаетъ долгомъ предупредить родителей учащихся, что въ наступающемъ (1914—15) уч. году возможно ожидать повы-

шенія платы за пансіонерное и полупансіонерное содержаніе какъ съ дѣтей епархіальнаго и иноепархіальнаго духовенства, такъ и съ дѣтей лицъ иносословныхъ.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Совѣтъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что въ началѣ будущаго учебнаго года приѣмныя испытанія для поступающихъ въ 1-й классъ назначены на 21 и 22 августа;—въ подготовительный классъ 23 августа;—въ прочіе классы и переэкзаменовки начнутся съ 25 августа;—занятія съ 1 сентября.

Приѣма во 2 и 3 классы не будетъ.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго Училища.

Приѣмныя испытанія для поступающихъ въ подготовительный и 1-й классы будутъ 1 и 2 сентября; переэкзаменовки непереуведенныхъ въ старшіе классы, одновременно съ испытаніями для вновь поступающихъ въ эти классы, будутъ производиться:

3 сентября по русскому языку письменно.

4 сентября по русскому и церковно-славянскому языку устно, греческому и латинскому языкамъ.

5 сентября по ариѳметикѣ, географіи и природовѣдѣнію и пѣнію.

6 сентября по катихизису, церковному уставу, свящ. исторіи, черченію и русской исторіи.

Переэкзаменовки ученикамъ IV класса будутъ произведены 28 августа.

Педагогическое собраніе 6 сентября и 8 сентября молебень предъ началомъ занятій.

Отъ Правленія Барнаульскаго Духовнаго училища.

О приемѣ дѣтей въ училище въ 19¹⁴/15 уч. г.

1) Прошенія о принятіи въ училище подаются на имя смотрителя училища, съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи его, выписки изъ метрическихъ книгъ.

2) Въ приготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы, умѣющія правильно и свободно читать по-русски, писать безъ пропуска буквъ и читать по-славянски; умственный счетъ въ предѣлахъ 50.

3) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Для поступленія въ первый классъ требуется: 1) по Закону Божию—знаніе повседневныхъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ и знаніемъ общаго смысла ихъ; знакомство съ разказами о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта (по учебнику Арх. Агаѳодора). 2) По русскому языку—навыкъ въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи и умѣніе передать прочитанное по вопросамъ и въ сознательномъ связномъ разказѣ; знакомство съ предложеніемъ, его главнѣйшими членами и главнѣйшими формами измѣненія словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; умѣніе писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ, наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія; знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній, съ правильнымъ произношеніемъ ихъ и умѣніе правильно читать по-славянски, съ переводомъ отдѣльныхъ словъ. 3) По ариѳметикѣ:—умственный счетъ и всѣ 4 дѣйствія надъ числами до 100 съ рѣшеніемъ на нихъ задачъ, знаніе таблицы умноженія и употребительныхъ мѣръ длины, вѣса, нумерація до 1000000, сложение и вычитаніе многозначныхъ чиселъ.—Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

4) Деньги за содержаніе дѣтей должны быть уплачиваемы, согласно училищному уставу, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца (§ 107).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, безъ всякаго объясненія со стороны родителей, деньги за ученика не будутъ уплачены въ теченіе полугодія, ученикъ этотъ будетъ увольняться изъ общежитія на частную квартиру, а долгъ взыскиваться установленнымъ порядкомъ.

5) Дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей изъ духовенства Барнаульскаго Училищнаго Округа могутъ быть приняты на епархіальное, полное или половинное, содержаніе только въ томъ случаѣ, если представляютъ отъ мѣстнаго благочинническаго съѣзда удостовѣреніе о своей бѣдности, съ указаніемъ того, какого именно пособія заслуживаетъ проситель въ содержаніи дѣтей—полнаго или половиннаго.

Сироты и дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей принимаются въ общежитіе на епархіальное содержаніе только подѣ условіемъ хорошаго поведенія и успѣховъ въ наукѣ.

6) Ученики, заявившіе себя грубымъ ослушаніемъ и дурными навыками, не могутъ быть терпимы въ пансіонѣ. За упорное табакокурение ученики училища, при недѣйствительности другихъ мѣръ, могутъ подвергнуться увольненію изъ училища.

7) Родители, желающіе обучать дѣтей игрѣ на скрипкѣ, должны заявить объ этомъ въ началѣ года.

8) При помѣщеніи ученика въ училищное общежитіе, родители обязаны указать училищному начальству лицъ изъ жителей г. Барнаула, къ которымъ ихъ сынъ могъ бы быть сведенъ на квартиру, въ случаѣ невозможности его пребыванія въ училищномъ общежитіи; о своемъ согласіи принять къ себѣ ученика указанное родителями лицо обязано заявить съ собственноручною подписью.

Такъ какъ выдача казенной одежды Правленіемъ училища не можетъ быть произведена ранѣе октября, то родители, имѣющіе отдать своихъ дѣтей на полное епархіальное и пансіонерное содержаніе, должны снабжать ихъ необходи-

мою приличною одеждою, въ которой они могли бы ходить до получения казенной одежды.

9) Съ начала 1914/15 учебного года всѣ воспитанники училища (полупансіонеры и квартирныя) должны быть снабжены одеждою опредѣленнаго образца, а именно:

а) Для присутствования на урокахъ—темносѣрыми кителями съ брюками на выпускъ и кожанымъ ремнемъ съ мѣдной застежкой;

б) праздничной одеждою чернаго цвѣта съ бѣлымъ воротничкомъ;

в) блузами сѣраго цвѣта съ брюками для послѣурочнаго времени (полупансіонеры);

д) пальто или плащемъ чернаго цвѣта.

Употребленіе одежды другого образца и цвѣта не будетъ допускаться.

10) Переэкзаменовки и приемныя испытанія будутъ производиться по слѣдующему расписанію:

Августа 18 и 19—переэкзаменовка учениковъ IV класса.

Августа 20—переэкзаменовка учениковъ I-го класса.

Августа 21 и 22—приемныя испытанія въ I классъ и переэкзаменовка учениковъ приготовительнаго класса.

Августа 23—приемныя испытанія въ приготовительный классъ.

Августа 25—27 переэкзаменовка учениковъ II и III кл. и приемныя испытанія во II, III и IV классы.

Августа 28—педагогическое собраніе для сужденія о результатахъ произведенныхъ переэкзаменокъ и приемныхъ испытаній

Августа 31—молебень предъ началомъ ученія.

Въ заключеніе Правленіе Барнаульскаго Духовнаго училища обращается къ родителямъ дѣтей съ покорнѣйшей просьбой: съ особымъ вниманіемъ приучить дѣтей, готовящихся къ поступленію въ духовное училище, къ благоговѣнному совершенію молитвы, послушанію, почтительности къ старшимъ, правдивости, вѣжливости, опрятности и проч. Недостатокъ религіознаго чувства и благоговѣннаго исполненія

христіанскихъ обязанностей, своеволие и непривычка къ повиновенію, неряшливость, разсѣянность, грубость въ обращеніи и всякіе дурные навыки (напр., табакокуреніе) нежелательны и неумѣстны среди духовныхъ воспитанниковъ и иногда дѣлаютъ бесполезнымъ для нихъ и вреднымъ для товарищей ихъ пребываніе въ училищѣ.

11) Въ училищномъ пансіонѣ предвидится только 30 вакансій. Поэтому при приѣмѣ будетъ отдаваться предпочтеніе а) сиротамъ и б) дѣтямъ псаломщиковъ предъ дѣтьми штатныхъ діаконовъ и священниковъ.

12) Ученики, успѣшно окончившіе подготовительный классъ, принимаются въ I классъ по конкурсу съ дѣтьми, поступающими въ I классъ.

13) Плата съ 1 января 1912 г.: за полное пансіонерное содержаніе дѣтей священниковъ и штатныхъ діаконовъ 110 руб. въ годъ; за полупансіонерное содержаніе дѣтей священниковъ и штатныхъ діаконовъ 70 руб., а дѣтей псаломщиковъ и нештатныхъ діаконовъ 55 руб. въ годъ; за обученіе музыкѣ 10 руб. (съ дѣтей священниковъ, штатныхъ діаконовъ и инословныхъ) и 5 руб. (съ дѣтей псаломщиковъ и нештатныхъ діаконовъ) въ годъ; единовременная плата какъ съ полныхъ, такъ и съ половинныхъ пансіонеровъ 15 руб.

Отъ Совѣта Колыванской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Колыванской второклассной школы имѣетъ честь просить о.о. настоятелей церквей Томскаго, Каинскаго и Маріинскаго уѣздовъ ознакомить прихожанъ, желающихъ обучать своихъ дѣтей во второклассной школѣ, съ условіями поступленія въ школу.

1) Въ школу принимаются, по удовлетворительномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній въ объемѣ программы одноклассной церковно-приходской школы, окончившіе курсъ

начальной школы всѣхъ наименованій и получившіе домашнюю подготовку, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ.

2) При прошеніяхъ о принятіи въ школу должны быть представлены слѣдующіе документы: свидѣтельство объ образованіи, метрическая выпись и свидѣтельство врача о состояніи здоровья.

3) Исключенные изъ другихъ учебныхъ заведей въ школу не принимаются.

4) При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ ученики пользуются квартирой и столомъ.

Размѣръ платы за содержаніе въ общежитіи—1-й годъ 55 руб., а слѣдующіе 45 руб. Эта плата вносится въ два срока: при поступленіи и сразу-же послѣ Рождественскихъ каникулъ.

За пользование учебниками всѣ учащіеся ежегодно вносятъ по 2 руб.

Для учащихся установлена форма: праздничная—черная глухая тужурка ученическаго образца и черныя брюки; будничная—сѣрая съ прямымъ воротомъ рубашка (гимнастерка) и сѣрыя брюки. (Достоинство матеріала по состоянію). Фуражка черная съ бархатнымъ околышемъ и съ установленнымъ значкомъ, а зимой—съ такимъ-же значкомъ папаха. Бѣльемъ ученики должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ (не менѣе 3-хъ паръ).

Приемные экзамены для поступленія въ школу будутъ произведены 27 и 28-го августа, 31-го августа—молебень предъ началомъ занятій и 1-го сентября начало занятій.

Отъ Совѣта Ново-Георгіевской второклассной учительской школы, Змѣиногорскаго уѣзда.

1) Приемные въ 1-й классъ экзамены будутъ производиться съ 27-го по 30-е августа с. г., и допускаются къ нимъ дѣти мужскаго пола отъ 13 до 17 лѣтъ.

2) Вмѣстѣ съ прошеніемъ должны доставляться свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы и метрическое свидѣтельство о рожденіи.

3) Воспитанники помѣщаются въ общежитіи при школѣ съ платой за содержаніе по 40 руб. въ годъ, при чемъ: 20 руб. вносятся 1-го сентября и 20 руб. 1-го января.

4) Дѣти должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ верхняго платья, бѣлья и обуви, а также у каждаго долженъ быть тюфякъ, хотя бы изъ кочмы, обшитой тикомъ, подушка, одѣяло, наволоки и, если можно, простыни.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1913—14 уч. года.

VI классъ.

Удостоиваются званія и правъ студента семинаріи.

I разрядъ: Сугорминъ Семень, Ракитинъ Валеріанъ, Васильевскій Иванъ, Саввинъ Николай, Чичкановъ Димитрій, Курсаковъ Кирилль, Лавровъ Борисъ, Беневоленскій Николай, Лузинъ Василій.

Удостоиваются званія и правъ окончившихъ курсъ семинаріи.

II разрядъ: Голубовичъ Иванъ, Свѣчаревскій Михаилъ, Дагаевъ Михаилъ, Мигай Сергѣй, Козминскій Александръ, Солодовниковъ Василій, Иваницкій Иванъ, Титовъ Геннадій, Павскій Георгій, Пермитинъ Иванъ.

Разрядъ III: Лебедевъ Александръ, какъ неявившійся въ теченіе всего учебнаго года и не представившій объясненія причинъ неявки, къ экзаменамъ считается выбывшимъ изъ семинаріи.

Діакону Александру Введенскому, Альчикову Тимоѣю и Новикову Николаю, съ успѣхомъ прослушавшимъ курсъ предметовъ V и VI классовъ семинаріи, выдать, на основа-

ни опредѣленія Св. Синода отъ 18 января—10 февраля 1914 года № 459, соотвѣтствующія свидѣтельства.

V классъ.

I разрядъ: Никольскій Николай, Пospѣловъ Сергѣй, Коншинъ Николай, Сердобовъ Николай, Кольцовъ Александръ, Полетаевъ Александръ, Антроповъ Петръ, Козызаевъ Яковъ.

II разрядъ: Лебедевъ Василій, Извѣковъ Александръ, Комаровъ Николай, Поповъ Александръ, Красинъ Леонидъ, Каратынскій Θεодоръ, Авдентовъ Александръ, Спасскій Порфирій, Марсовъ Александръ, Серебрянскій Сергѣй, Богоявленскій Михаилъ, Янкинъ Владиміръ, Гавриловъ Николай.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся въ *VI* классъ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ.

III разрядъ: Меньшенинъ Веніаминъ—по церковн. исторіи, Субботинъ Михаилъ—по церковн. исторіи.

Переводится въ *VI* классъ вольнослушатель, діаконъ Туголуковъ Иванъ.

IV классъ.

I разрядъ. Несмѣловъ Борисъ, Миловзоровъ Антонинъ, Цаунъ Левъ, Александровскій Викторъ, Покровскій Николай, Сергіевскій Θεодосій, Зяблицкій Всеволодъ, Спасскій Петръ, Солодовниковъ Андрей.

II разрядъ: Ракитинъ Николай, Козловъ Владиславъ, Лисицынъ Владиміръ, Крыловъ Владиміръ, Поливановъ Анатолій, Кольцовъ Павелъ, Дагаевъ Владиміръ, Турдакинъ Θεодоръ, Христофоровъ Михаилъ, Тороповъ Николай, Боярскій Владиміръ, Покровскій Евгений, Иваницкій Капитонъ, Троицкій Павелъ, Чешуинъ Африканъ, Никольскій Владиміръ, Краснофѣвцевъ Веніаминъ, Орловъ Борисъ, Кавендровъ Михаилъ, Слободскій Николай, Маминъ Борисъ, Ядришниковъ Владиміръ, Ливановъ Валентинъ.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся въ *V* классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяць.

III разрядъ. Магницкій Θεодоръ—по физикѣ и сочиненію, Новиковъ Николай—по сочиненію, Протасовъ—по греческому яз. и сочиненію.

Оставляется на повторительный курсъ—по болѣзни Лебедевъ Михаилъ.

III классъ.

I разрядъ: Комаровъ Анатолий, Тихоновъ Павелъ, Прибытковъ Евгений, Осиповъ Иннокентій.

II разрядъ: Закурдаевъ Борисъ, Зацѣпинъ Сергѣй, Мигай Петръ, Марсовъ Василій, Овсянниковъ Веніаминъ, Ясинецкій Иванъ, Кидаровъ Андрей, Лавровъ Василій, Покровский Александръ, Извѣковъ Владиміръ, Ильинскій Леонидъ, Казанскій Василій, Кайдаловъ Николай, Марсовъ Илья, Ядришниковъ Веніаминъ, Кавлейскій Александръ, Марсовъ Георгій, Меньшенинъ Викторъ, Рождественскій Сергѣй.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся въ IV классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяць.

Разрядъ III. Введенскій Николай—по геометріи и физикѣ, Вяткинъ Иванъ—по психологіи, Лапинъ Валеріанъ—по сочиненію, Нѣмчиновъ Евгений—по логикѣ, Пушкаревъ Алексѣй—по сочиненію, Рыжкинъ Михаилъ—по геометріи, Троицкій Вячеславъ—по геометріи и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Бобриковъ Стефанъ—по болѣзни, Яковлевъ Сергѣй по малоуспѣшности.

Увольняются изъ семинаріи: Любимцевъ Георгій по малоуспѣшности въ связи съ неблагоповеденіемъ и Сапфировъ Владиміръ, какъ не явившійся въ теченіе всего учебнаго года, непредставившій объясненія причинъ неявки къ экзаменамъ и какъ уже состоящій на службѣ по епархіальному вѣдомству (псаломщикомъ).

нормальный классъ
I разрядъ. Мирошниковъ Теодоръ, Мануйловъ Александръ, Богатыревъ Павелъ, Корольковъ Николай, Григорьевъ Иннокентій.

II разрядъ: Златомрежевъ Владиміръ, Бриллиантовъ Александръ, Даевъ Петръ, Васильевъ Петръ, Большачинъ Валентинъ, Зайковъ Аркадій, Бобриковъ Евгеній, Васильченко Михайль, Коржавинъ Владиміръ, Красноцвѣтовъ Николай, Асѣевъ Николай, Марсовъ Василій 1-й.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся въ III классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяць:

III разрядъ. Александровъ Василій—по св. писанію, Александровъ Николай—по гражданской исторіи и сочиненію, Дуплевъ Анатолій—экзаменъ по церковному пѣнію, Георгіевскій Иванъ—по алгебрѣ, нѣмецкому яз. и сочиненію, Димитріевъ Пантелеймонъ—по св. писанію и сочиненію, Иваницкій Борисъ—по алгебрѣ и нѣмецкому яз., Марсовъ Василій 2-й—по сочиненію, Миролюбовъ Александръ—по сочиненію.

II параллельный классъ.

I разрядъ: Несмѣловъ Сергѣй, Никольскій Вячеславъ, Протопоповъ Павелъ, Ракитинъ Владиміръ, Стефановскій Веніаминъ, Толмачевъ Петръ, Орловъ Петръ.

II разрядъ: Осколковъ Владиміръ, Целебровскій Борисъ, Моцартовъ Александръ, Чекалинъ Леонидъ, Сафоновъ Константинъ, Покровскій Викторъ, Молчановъ Михайль, Смиренскій Борисъ, Хрущевъ Анатолій.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся въ III классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяць:

III разрядъ: Никатовъ Александръ—по алгебрѣ, Пузановъ Василій—по французск. яз., Саввинъ Александръ—по геометріи, Чистосердовъ Стефанъ—по св. писанію и ал-

гебръ, Шалабановъ Александръ—по французскому яз., Яковлевъ Гурій—по св. писанію.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности, Фаминскій Николай, Шалабановъ Олегъ.

І нормальный классъ.

І разрядъ: Солдатовъ Димитрій.

ІІ разрядъ: Никольскій Александръ, Побѣдинскій Евгений, Вороновъ Павелъ, Васильевъ Анатолій, Кольцовъ Григорій, Клопотовъ Аверкій, Осетровъ Петръ, Ягуновъ Борисъ, Бальва Николай, Башкировъ Николай, Извѣковъ Иннокентій, Фаминскій Константинъ, Гремячинскій Евгений, Васильевъ Михаилъ, Алексѣевскій Валентинъ, Харизоменовъ Алексѣй, Мягковъ Леонидъ, Саваровскій Петръ, Завадовскій Иннокентій.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся во ІІ классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ:

ІІІ разрядъ: Глушинскій Никаноръ—по алгебрѣ, Кайдаловъ Леонидъ—по нѣмецкому яз., Никольскій Василій,—по нѣмецкому яз., Поповъ Михаилъ—по нѣмецкому яз., Чирковъ Александръ—по нѣмецкому яз., Шабановъ Петръ—по гражд. исторіи.

Откладываются экзамены до августа мѣсяца Введенскому Михаилу и Жерновкову Виктору.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности, Григорьевъ Веніаминъ, Музалевскій Леонидъ.

І параллельный классъ.

І разрядъ: Тороповъ Андрей, Шукшинъ Веніаминъ, Алпатовъ Василій, Корякинъ Иванъ, Мещеряковъ Константинъ, Рождественскій Петръ.

ІІ разрядъ: Кондрашевъ Стефанъ, Тамаркинъ Николай, Поповъ Петръ, Слободскій Михаилъ, Жигулевъ Иванъ, Побѣдоносцевъ Германъ, Касаткинъ Александръ, Токаревъ Николай.

Всѣ вышепоименованные воспитанники переводятся во II классъ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяць.

III разрядъ: Благонадеждинъ Анатолій—по греческому яз., Бѣляевъ Иванъ—по греческому яз., Голосовъ Владиміръ—по греческому яз., Невтеровъ Анатолій—по алгебрѣ и латинскому яз., Никольскій Веніаминъ—по алгебрѣ и сочиненію, Петропавловскій Николай—по сочиненію, Федоровскій Виталій—по латинскому яз. и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности, Закурдаевъ Леонидъ, Постниковъ Иннокентій, Смирновъ Николай.

Разрядный списокъ

учениковъ Томскаго Духовнаго Училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ концѣ 19¹³/₁₄ учебнаго года.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ училища:

Разрядъ первый: Крыжановскій Тарасій, Ващинскій Викторъ, Серницкій Виталій, Асѣевъ Владиміръ, Соколовъ Сергѣй, Фавстрицкій Алексѣй, Смирновъ Леонидъ, Покровский Димитрій, Аргентовъ Василій.

Разрядъ второй: Пинтусовъ Иванъ, Красносельскій Алексѣй, Дзюбенко Иванъ, Ильинскій Александръ, Гиларовъ Викторъ, Рукавишниковъ Серафимъ, Марсовъ Никодимъ, Никольскій Валеріанъ, Хвалынскій Борисъ, Свѣтозаровъ Алексѣй, Зяблицкій Юсифъ, Антипинъ Николай, Лапинъ Александръ, Авсенева Петръ, Кручинкинъ Анатолій, Троицкій Владиміръ.

Обязываются сдать переекзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій: Кольцовъ Петръ—по русскому языку письменно и ариѳметикѣ, Лапинъ Константинъ—по

русскому языку устно и письменно, Цвѣтковъ Павелъ—по русскому языку письменно и по церковному цѣнію.

Абрамушкину Николаю, Носову Димитрію и Соколову Александру предоставляется право держать осенью экзамены по всѣмъ предметамъ.

Ростовцевъ Александръ оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

I нормальный классъ.

Переводятся во II нормальный классъ училища:

Разрядъ первый: Счастневъ Вячеславъ, Фавстрицкій Димитрій, Θεодоровъ Михаилъ, Миловзоровъ Петръ, Ващинскій Борисъ, Соловьевъ Петръ, Дьяконовъ Николай, Пенскій Вячеславъ, Гнѣдовскій Петръ, Невтеровъ Ливерій, Савицкій Николай.

Разрядъ второй: Кожевниковъ Александръ, Рукавишниковъ Александръ, Шульгинъ Борисъ, Васильевъ Сергѣй, Введенскій Анатолій, Фаминскій Веніаминъ, Свѣтозаровъ Николай, Соловьевъ Николай, Пинтусовъ Иннокентій, Пенскій Борисъ.

Обязываются сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій: Кузьминъ Леонидъ, Алексѣевскій Иванъ, Репьевъ Алексѣй—по церковн. цѣнію, Бѣлозерскій Леонидъ—по географіи, Чистосердовъ Θεодоръ—по русскому языку устно.

Дроздовъ Николай оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Голосовъ Михаилъ увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

I параллельный классъ.

Переводятся во II параллельный классъ училища:

Разрядъ первый: Васильевскій Борисъ, Кадымаевъ Николай, Несмѣловъ Михаилъ, Холявинъ Константинъ, Авсенева Геннадій, Уваровъ Андрей, Казанскій Александръ.

Разрядъ второй: Рождественскій Петръ, Кумандинъ Геннадій, Поповъ Петръ, Марсовъ Евдокимъ, Костылевъ Владиміръ, Азбукинъ Николай, Григорьевъ Илья, Филиппенко Алексѣй, Кайдаловъ Михаилъ, Соловьевъ Евгений.

Обязываются сдать переекзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій: Возженниковъ Павелъ, Кузнецовъ Анатолій, Молчановъ Николай, Хрычевъ Николай—по русскому языку письменно, Ушаковъ Иванъ—по русскому языку письменно и по церковному пѣнію, Извъковъ Михаилъ, Кайбичевъ Валентинъ, Никольскій Иванъ, Свинцовъ Михаилъ, Эйвальдъ Аркадій—по русскому языку устно и письменно, Григорьевъ Павелъ—по русскому языку устно, письменно и церковному пѣнію.

II нормальный классъ.

Переводятся въ III классъ.

Разрядъ первый: Дрогалевъ Михаилъ, Вавиловъ Аполлоній.

Разрядъ второй: Марьинъ Викторъ, Винюковъ Иванъ, Герасимовъ Маврикій, Сотниковъ Петръ, Кумандинъ Петръ, Власовъ Николай, Никольскій Виталій, Миняйло Михаилъ, Лебедевъ Сергѣй, Пономаревъ Николай, Соловьевъ Флавіанъ, Соловьевъ Петръ, Безбородовъ Георгій, Гнѣдовскій Александръ, Котушенко Георгій, Красновъ Иванъ, Шалобановъ Иванъ.

Обязываются сдать переекзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Разрядъ третій: Викуловъ Константинъ—по латинскому языку, Лебедевъ Павелъ—по латинскому языку и русскому языку письменно.

Шалобаевъ Михаилъ оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Тупикину Павлу предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ осенью.

Шардаковъ Викторъ увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

II Параллельный классъ.

Переводятся въ III параллельный классъ.

Разрядъ первый: Никольскій Николай, Копейкинъ Михаилъ, Поповъ Петръ, Бобровъ Александръ.

Разрядъ второй: Троицкій Андрей, Студенскій Стефанъ, Тимашевъ Анатолій, Лебединскій Иванъ, Корснатовъ Петръ, Косаткинъ Александръ, Покровскій Михаилъ, Соколовъ Викторъ.

Обязываются сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій: Нешумовъ Иванъ, Поповъ Николай, Бриллиантовъ Константинъ, Ильинъ Александръ, Кольцовъ Николай, Покровскій Петръ—по русскому языку письменно, Вознесенскій Иннокентій, Осетровъ Александръ, Севастьяновъ Сергѣй, Снегиревъ Василій, Соколовъ Василій—по русскому языку устно и письменно.

Шалобанову Владиміру отложены экзамены по всѣмъ предметамъ на осень, по болѣзни.

III нормальный классъ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ первый: Виноградовъ Азениръ, Тупикинъ Петръ, Каншинъ Петръ, Безсоновъ Аркадій, Кочемировскій Петръ, Побѣдинскій Александръ.

Разрядъ второй: Ивановъ Борисъ, Сальниковъ Николай, Хитровъ Михаилъ, Невскій Александръ, Носовъ Петръ, Рыжкинъ Георгій, Кайдаловъ Павелъ, Комаровъ Владиміръ, Васильевъ Александръ, Кручинкинъ Михаилъ, Пузановъ Иванъ, Сотниковъ Порфирій, Рѣдикульцевъ Никодимъ, Димитріевъ Веніаминъ, Спасскій Михаилъ, Богословскій Михаилъ, Воротниковъ Яковъ.

Обязывающся сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Голензовскій Всеволодъ—по церковному пѣнію, Василенко Григорій—по латинскому языку, Соколовъ Николай—по греческому языку, Соловьевъ Петръ—по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Свѣтозаровъ Александръ и Турбинъ Макарій. Васильевъ Николай—по болѣзни.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности—Максимовъ Константинъ.

III параллельный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый: Бѣльскій Василій, Смѣльскій Николай, Никольскій Михаилъ, Казанскій Веніаминъ, Володинъ Николай, Архангельскій Александръ, Мягковъ Леонидъ.

Разрядъ второй: Максимовъ Борисъ, Мраморновъ Александръ, Пенскій Николай, Стуковъ Леонидъ, Хабаровъ Николай, Вознесенскій Валеріанъ.

Обязываются сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Музалевскій Александръ, Герасимовъ Владиміръ, Подлѣссскій Владиміръ, Свинцовъ Алексѣй, Титовъ Леонидъ—по русскому языку письменно, Большанинъ Николай, Сафировъ Николай, Хабаровъ Иванъ, Чулковъ Сергѣй, Хнюнинъ Владиміръ—по русскому языку устно, Соловьевъ Арсеній—по русскому языку устно и письменно, Ушаковъ Ѳеодоръ—по латинскому языку, Гиляровъ Владиміръ—по русскому языку устно, по географіи и церковному пѣнію.

Баластовъ Иванъ, Богоявленскій Василій, Мигай Алексѣй—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Ацеровъ Петръ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

IV классъ

Переводятся въ I классъ Томской Духовной Семинаріи

Разрядъ первый: Солдатовъ Михаилъ, Фавстрицкій Александръ, Лапинъ Николай, Рѣдикульцевъ Иннокентій, Улиссовъ Леонидъ, Отургашевъ Николай, Ващинскій Сергѣй, Мелентьевъ Евгений, Дрыгинъ Димитрій, Чир-

ковъ Константинъ, Лавровъ Сергѣй, Кондаковъ Иннокентій, Ѳедоровъ Александръ.

Разрядъ второй: Безбородовъ Филиппъ, Жаминъ Георгій, Шигаровъ Павелъ, Никольскій Димитрій, Милановъ Алексѣй, Меньшенинъ Иванъ, Воробьевъ Михаилъ, Молчановъ Алексѣй, Лапинъ Николай, Абрамушкинъ Леонидъ, Аргентовъ Сергѣй, Георгіевскій Александръ, Костылевъ Константинъ, Орловъ Александръ, Завадовскій Аркадій, Аушевъ Викторъ, Божоявленскій Александръ, Булаевъ Андрей, Максимовъ Аркадій.

Зайковъ Александръ и Копьевъ Сергѣй признаются окончившими полный курсъ училища.

Обязываются сдать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Лаврентьевъ Александръ и Лебедевъ Модестъ—по русскому языку письменно, Соловьевъ Геннадій—по латинскому языку, Поповъ Сергѣй—по русскому языку устно и по греческому языку, Ясинецкій Ѳеофиль—по латинскому языку и греческому яз., Веревкинъ Ѳеодоръ—по русскому языку письменно и греческому языку, Голубовичъ Николай—по русскому яз. устно, по латинскому языку и экзамень по греческому языку.

Мстиславскій Георгій—увольняется изъ училища по прошенію отца своего.

Разрядный списокъ

учениковъ Барнаульскаго Духовнаго училища за 19¹³/₁₄ учебный годъ.

IV КЛАССЪ.

Переводятся въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ первый: 1. Поповъ Александръ, Ракитинъ Иванъ, Высоцкій Павелъ, Бѣльскій Михаилъ, Омскій Анатолий, Шукшинъ Александръ, Антроповъ Ѳеодоръ, Кондрашовъ Василій.

Разрядъ второй: Соловьевъ Александръ, Соловьевъ Сергѣй, Бѣловъ Всеволодъ, Иволинъ Георгій, Низяевъ Сергѣй, Павловскій Петръ, Ивановъ Иннокентій, Молчановъ Константинъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Анохину Иннокентію—по латинскому языку и отечественной исторіи, Варламову Владиміру—по греческому языку и латинскому языку, Добронравову Прокопію—по русскому языку письменно, Калимову Михаилу—по церковному уставу, латинскому языку и русскому языку письменно. Лизунову Анатолію—по греческому, латинскому и русскому языку письменно, Низяеву Владиміру—по греческому языку. Пенскому Валентину—по церковному уставу, латинскому и русскому языку письменно. Тырмакову Василию—по катихизису, церковному уставу и русскому языку письменно, Пушкареву Иннокентію—по латинскому и русскому языку письменно, Тяжелову Александру—по русскому языку письменно, Янкину Михаилу—по латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни:

Марсовъ Николай, Рафальскій Александръ, Рождественскій Николай.

Оставляется по прошенію отца—Петровъ Михаилъ.

Оставляется по малоуспѣшности—Павловъ Анатолій.

Увольняются изъ училища по прошенію: Ландышевъ Петръ и Смольяниковъ Александръ.

Увольняются по малоуспѣшности: Альферъ Константинъ и Поникаровскій Анатолій.

III КЛАССЪ

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый: 1. Никольскій Георгій, Суторминъ Василій, Доброхотовъ Борисъ, Корольковъ Алексѣй, Антроповъ Александръ, Романовъ Михаилъ.

Разрядъ второй: Михайловскій Петръ, Соколовъ Димитрій, Орловъ Иванъ, Альбицкій Леонидъ, Добросердовъ

Аполлинарій, Мирошниковъ Иванъ, Пушкаревъ Валеріанъ, Емельяновъ Иванъ, Макаренко Виталій, Протопоповъ Василій, Завадовскій Михаилъ, Вдовинъ Аркадій.

Назначаются переэкзаменовки:

Александровскому Александру—по греческому языку и русскому языку письменно, Анисимову Валентину—по природовѣдѣнію, Борковскому Владиміру—по русскому языку письменно, Дуплеву Петру—по латинскому языку, Миловидову Алексѣю—по латинскому и греческому языкамъ, Покровскому Димитрію—по русскому языку письменно, Поспѣлову Иннокентію—по церковно-славянскому и ариѳметикѣ, Туберовскому Анатолю—по ариѳметикѣ, Хрущеву Павлу—по русскому языку письменно и греческому, Анохину Ивану назначается переэкзаменовка по отечественной исторіи и экзамень по русскому языку устно.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Барышевъ Василій, Бѣляевъ Николай, Орловъ Николай.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни:

Макаренко Григорій, Маркевичъ Всеволодъ.

*Оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца—*Шевелковъ Петръ.

*Увольняется изъ училища за безпричинную неявку на экзамень—*Устиновщиковъ Павелъ.

II КЛАССЪ

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ первый: 1. Соловьевъ Михаилъ, Чумаковъ Иванъ, Марсовъ Викторъ, Ильинъ Василій, Иконниковъ Александръ, Ершовъ Димитрій, Лукинъ Вассіанъ, Герасимовъ Семень, Новиковъ Максимилианъ.

Разрядъ второй: Орловъ Михаилъ, Шицынъ Сергѣй, Молчановъ Григорій, Никодимовъ Никодимъ, Цыбенко Виталій, Чернявскій Сергѣй, Сребрянскій Петръ, Шаровъ Палладій, Мусохрановъ Николай, Бахаревъ Иннокентій,

Владыкинъ Петръ, Шукинъ Алексѣй, Прибытковъ Петръ, Поповъ Яковъ, Вознесенскій Алексѣй, Черемновъ Вячеславъ, Третьяковъ Илларионъ, Чунаревъ Михайлъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Аристову Александру, Высоцкому Николаю—по русскому языку письменно; Владимірову Кельсію—по русскому языку устно и ариѳметикѣ; Воронцову Михаилу—по черченію; Марсову Якову—по русскому языку письменно и латинскому языку; Пасшаку Веніамину—по русскому языку письменно, ариѳметикѣ и черченію; Прибыткову Стефану—по географіи и церковному пѣнію; Ширяеву Александру—по латинскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Марсовъ Константинъ.

І КЛАССЪ.

Основное отдѣленіе.

Переводятся во ІІ классъ,

Разрядъ первый: 1. Поповъ Евгений, Протопоповъ Николай, Борковскій Анатолій, Мухинъ Петръ.

Разрядъ второй: Троицкій Александръ, Соколовъ Анатолій, Агаринъ Василій, Герасимовъ Веніаминъ, Яхонтовъ Анатолій, Соколовъ Сергѣй, Касаткинъ Евгений, Свидинскій Александръ, Сорокинъ Петръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Быстрицкому Ивану—по русскому языку устно, ариѳметикѣ и черченію; Васильеву Владиміру—по черченію; Емельянову Петру, Казину Гавріилу—по священной исторіи и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:—Пановъ Николай, Тихоміровъ Виталій.

Предоставляется право держать экзамены по вѣсьмъ предметамъ въ августъ мѣсяць—Долинину Сергѣю.

Увольняется по малоуспѣшности и великовозрастію—Марсовъ Николай.

Возбуждено ходатайство предъ Его Преосвященствомъ объ оставленіи Ландышева Евгенія въ томъ же классѣ еще на одинъ годъ (третій).

I КЛАССЪ.

Параллельное отдѣленіе

Переводятся во II классъ:

Разрядъ первый: 1. Поповъ Василій, Кармальскій Василій, Бровченко Семень, Станковъ Петръ, Тороповъ Веніаминъ, Соломинъ Терентій, Михайловскій Павелъ, Чащинъ Николай.

Разрядъ второй: Соколовъ Евгеній, Безсоновъ Александръ, Смѣльскій Виталій, Доброхотовъ Михаилъ, Савинъ Михаилъ, Бѣляевъ Борисъ.

Назначаются презаменовки:

Владимірову Леониду—по священной исторіи, русскому языку письменно и черченію, Иволину Веніамину—по черченію, Никодимову Стефану, Юрьеву Владиміру—по русскому языку письменно.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ—Петропавловскій Веніаминъ.

Возбуждено ходатайство предъ Его Преосвященствомъ о переводѣ во II классъ безъ экзамена ученика Дягилева Михаила вслѣдствіе его болѣзненного состоянія и въ виду его прилежанія.

Предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ—Королькову Михаилу и Никольскому Николаю.

Увольняются изъ училища по прошенію отца—Лукьяновъ Николай.

Зачисляются кандидатами въ I-й классъ:

1. Александровскій Антоній, Анохинъ Николай, Бѣльскій Петръ, Владыкинъ Иванъ, Голиковъ Валеріанъ, Гребенкинъ Александръ, Катасоновъ Вячеславъ, Книжниковъ Георгій, Ку-

мандинъ Веніаминъ, Лизуновъ Валентинъ, Марсовъ Веніаминъ, Миловидовъ Стефанъ, Орловъ Иванъ, Синявскій Валентинъ, Терціевъ Аркадій, Троковъ Павелъ, Хрущевъ Иннокентій, Яковлевъ Владиміръ, Ячменевъ Николай.

Назначаються переэкзаменовки:

Бѣльскому Иннокентію—по русскому языку письменно, Вознесенскому Владиміру—по русскому языку письменно, Покровскому Николаю—по русскому языку письменно, Протопопову Виктору—по русскому азыку письменно, Рождественскому Ивану—по русскому языку письменно и устно и церковно-славянскому языку, Никольскому Владиміру—по ариѳметикѣ и чистописанію, Сдобникову Борису—по русскому языку устно и церковно-славянскому языку, Толмачеву Николаю—по русскому языку устно и чистописанію, Дуплеву Александру по Закону Божію.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:—Герасимовъ Серафимъ, Костинъ Николай (съ предупрежденіемъ, что, если онъ не улучшитъ успѣховъ и поведенія, будетъ уволенъ послѣ 1-й четверти), Москалевъ Петръ.

Предоставляется право держать экзамены по вѣсьмъ предметамъ въ августъ мѣсяць съ дѣтьми вновь поступающими въ 1-й классъ:—Тюшакову Петру, Чешуину Александру.

За вѣсьма хорошіе успѣхи и примѣрное поведеніе награждаются книгами ученики:—Поповъ Александръ и Ракитинъ Иванъ 4 класса, Никольскій Егоръ 3 класса, Соловьевъ Михаилъ и Чумаковъ Иванъ 2 класса и Поповъ Василій 1 класса.

Разрядный еписокъ

ученикозъ Бійскаго Миссіонерснаго Катихизаторснаго училища въ 19^{13/14} учебномъ году.

I КЛАССЪ.

Переводятся во II классъ:

Первый разрядъ: Аносовъ Леонидъ, Штыгашевъ Николай, Черепановъ Зинонъ, Абышкинъ Аѳанасій, Истиге-

шевъ Викторъ, Аргоковъ Николай, Полянскій Захарій, Маніевъ Николай.

Второй разрядъ: Сильверстовъ Димитрій, Андреевъ Сергѣй, Вдовинъ Иванъ, Эдоковъ Александръ, Сапожниковъ Александръ, Поповъ Стефанъ, Каланаковъ Василій, Текутьевъ Феодоръ, Черновъ Петръ, Зяблицкій Іаковъ, Андреевъ Аѳанасій, Поповъ Михаилъ, Ивановъ Петръ, Чудиновъ Михаилъ, Ковалевъ Василій, Никифоровъ Нектарій, Ракинъ Алексѣй, Скомороховъ Илья, Щепотковъ Димитрій, Михайловскій Павелъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Баня Гаврилу, Пыркову Алексѣю, Самаковскому Веніамину—по географіи, Гладышеву Григорію—по русскому языку письменно, Орѳанову Василю—по ариѳметикъ, Котицкому Леониду—по ариѳметикъ и географіи, Наурчаккову Михаилу—по русскому яз. письм. и ариѳметикъ, Турецкому Павлу и Ландышеву Михаилу—по русскому яз. устно и письменно, Зырянову Кодрату—по священной исторіи и географіи, Зырянову Филадельфу—по географіи.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Бордокинъ Александръ, Волковъ Гаврииль, Змѣевъ Михаилъ, Куршинъ Михаилъ, Неупокоевъ Василій, Огневъ Иванъ, Созоновъ Аѳанасій, Филатовъ Александръ. Штамовъ Викторъ, Щербаковъ Павелъ.—Бабанаковъ Аѳиногенъ оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

II-й КЛАССЪ

Переводятся въ III-й классъ:

Первый разрядъ: Жарковъ Макарій, Бибииковъ Александръ, Коченгинъ Владимиръ, Тельгерековъ Іаковъ, Бехтеревъ Несторъ. Голышевъ Данииль, Каташевъ Валеріанъ, Поповъ Александръ.

Второй разрядъ: Сапожниковъ Михаилъ, Аргоковъ Иванъ, Постоваловъ Петръ, Тырмаковъ Александръ, Ваньковъ Стефанъ, Колмаковъ Михаилъ, Недорѣзовъ Аѳиногенъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Бастрыгину Ивану, Бубену Харитону, Волкову Михаилу, Зотову Александру—по русскому языку письменно. Акужакову Ильѣ, Долгову Николаю, Михайлову Антону, Сарачакову Семену—по ариѳметикѣ, Виноградову Алексѣю и Мойнакову Лукѣ,—по географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Доброхотовъ Алексѣй, Земенковъ Александръ, Зыряновъ Валеріанъ, Угрюмовъ Илья, Ураковъ Ѳеодоръ, Усиковъ Михаилъ, Шарковъ Иннокентій.

III-й КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ.

Первый разрядъ: Сыркашевъ Андрей, Серебренниковъ Алексѣй, Чульжановъ Георгій, Вершининъ Илья, Волковъ Викторъ, Виноградовъ Александръ, Назаровъ Павелъ, Краевъ Ѳеодоръ, Ермолаевъ Всеволодъ, Таушкановъ Валерій.

Второй разрядъ: Уканаковъ Николай, Каминскій Димитрій, Ѳомичевъ Леонтій, Животиковъ Николай, Бедеревъ Михаилъ, Апанаевъ Петръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Доброхотову Григорію, Сергѣеву Ивану,—по русскому яз. письменно. Демидову Георгію, Рѣкину Михаилу,—по русскому яз. письменно и гражданской исторіи. Шафейкину Семену—по русскому яз. письменно и ариѳметикѣ, Токпешеву Сергѣю—по русскому языку письменно и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Мендіековъ Михаилъ, Собашкинъ Алексѣй.

Кутергину Александру предоставляется держать экзамены въ Августъ мѣсяцѣ, по внесеніи платы за содержаніе.

Бреевъ Павелъ и Раковъ Архиппъ—увольняются по м алоуспѣшности.

IV-й КЛАССЪ

Переводятся въ V-й классъ:

Первый разрядъ: Борзовъ Михаилъ, Харитоновъ Павелъ, Краснобаевъ Иванъ, Скопинцевъ Григорій, Куропаткинъ Евѣимій, Слобниковъ Михаилъ, Заложныхъ Александръ, Зяблицкій Иванъ.

Второй разрядъ: Семенцевъ Михаилъ, Никифоровъ Виталій, Ѳедоренко Іосифъ, Симинъ Алексѣй, Осинцовъ Никифоръ, Очаковскій Георгій, Устюжанинъ Александръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Курову Ивану—по русскому языку письмен., Захарову Ивану по Свящ. Писанію и русск. яз. письмен.

V-й КЛАССЪ

Переводятся въ VI классъ:

Первый разрядъ: Куропаткинъ Андроникъ, Комкинъ Семень, Селинъ Ѳирсъ, Шмойловъ Кириллъ, Ѳаддѣевъ Петръ, Шмойловъ Александръ, Кривыхъ Димитрій.

Второй разрядъ: Цимбалистъ Семень, Менигешевъ Иванъ, Павскій Николай, Никольскій Павелъ, Доброхотовъ Иванъ, Соловьевъ Ананій, Куровъ Пантелеимонъ.

Бѣльскому Никанору назначается переэкзаменовка по словесности.

V-й. КЛАССЪ.

Увольняются изъ училища съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

Первый разрядъ: Селинъ Семень, Таушкановъ Николай.

Второй разрядъ: Руссинъ Михаилъ, Волковъ Алексѣй, Холкинъ Андрей, Кочубеевъ Максимиліанъ, Быстровъ Аверкій, Пиченинъ Ѳеодоръ, Іовлевъ Александръ, Поповъ Іосифъ, Кочубеевъ Ѳеодоръ.

Въ Катихизаторское училище принимаются ученики съ подготовкой по программѣ церковно-приходскихъ школъ.

Въ 1-й классъ принимаются дѣти русскихъ родителей не старше 13 лѣтъ, инородцевъ—не старше 14 лѣтъ.

Плата за обученіе съ приходящихъ—30 рублей въ годъ, полные пансіонеры платять 100 рублей въ годъ, полупансіонеры—75 рублей. Плата за содержаніе и право обученія вносится по полугодіямъ: при поступленіи въ училище и 10 января.

На казенное содержаніе принимаются только инородцы, умѣющіе говорить на своемъ языкѣ.

Дѣти, поступающія въ училище, непременно представляютъ метрическія выписи о днѣ ихъ рожденія и крещенія.

Ученики принимаются въ общежитіе училища не иначе какъ за поручительствомъ лицъ, живущихъ въ г. Бійскѣ, которыя могли-бы взять ихъ къ себѣ во всякое время учебнаго года, когда потребуетъ того совѣтъ училища.

Временемъ для повторительныхъ экзаменовъ назначается, 25 августа, для приѣмныхъ—26 и 27 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

1) Къ Духосошестввенской ц. с. Черемушкинскаго Иларіонъ Жадриинцевъ. 2) Къ Вознесенской ц. с. Ново-Пестеревскаго Кырмановъ. 3) Къ Михаило-Архангельской ц. с. Старо-Чемровскаго Петръ Лобовъ. 4) Къ Богоявленской ц. с. Соколовскаго Василій Гусаровъ. 5) Къ Михаило-Архангельской. ц. с. Шестаковскаго Гавріиль Золотаревъ. 6) Къ Михаило-Архангельск. ц. с. Булатовскаго Клементій Бурыкинъ. 7) Къ Покровской ц. с. Хабазинскаго Леоновъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Волею Божіею скончался, псаломщикъ села Ново-Александровскаго, бл. № 11, Александръ Лапуновскій, 3 апрѣля.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благодичія №№ 6—Васьюганъ; 15—Старо-Тарабинское; 26—Плосское; 32—Бобровскийъ единов. 37—Ярославъ-Логъ, 40—Сантилекъ; 53—Златополье.

Діаконскія: Благодичія №№ 1—Никольская (безъ содержанія, г. Томска); 10—Колыонъ, 11—Троицкое (нуженъ священникъ), 14—Кузнецкій Соборъ; 18—Залѣсовское (нуженъ священ.) 23—Камышенское (вр. закр.); 23—Калмаковское (вр. закр.); 54—Ключевское (нуженъ священникъ, времен. закр); 50—При Иннокентьевской церкви Томской Духовной Семинаріи. При Бійской Арх. церкви; Покровской ц. г. Бійска.

Псаломщическія: Благодичія №№ 6—Тогуръ; 6—Ояшъ; 2—Алтайской миссіи Абайское (по усм. помощн. Начальника миссіи); 10—Колыонъ; 13—Салаирскій Рудникъ; 27—Нижне-Ненинское; 27—Ключевское; 21—Панкрушиха 2-ое; 26—Ридерское; 32—Бобровскийъ единов.; 35—Кипринское сл. въ Юдихѣ; 36—Поспѣлихинское съ 1 сентября 1914 г. 36—Шипуновское; 45—Ново-Фирсовское.

Отъ редакціи.

I. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **немедленно** по полученіи слѣдующаго №; при этомъ **обязательно** прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

успѣлъ разглядѣть только мелькнувшую подъ гору голову лошади. Она со выюкомъ слетѣла съ узкаго слѣда сойотовъ, не могши свободно пройти по нему. Внизу подъ горой стрѣлой неслась рѣка. Ямщикъ сей-часъ-же съ псаломщикомъ пошли въ обходъ. Но на счастье наше лошадь какимъ-то чудомъ спасъ бывший на ней выюкъ, который, не долетѣвши до рѣки не болѣе сажени, зацѣпился за большой острый камень и этимъ остановилъ полетъ коня.

Лошадь только ушиблась въ ногахъ, такъ что едва шагала, да еще пропорола себѣ въ пахахъ. Но зато здорово поплатились наши выючные ямщики съ книгами, бумагами, облаченіемъ и словомъ со всѣми для насъ и для дѣла важными и необходимыми вещами. Они разбились въ дребезги! Ямщикъ нашъ едва опомнился. Разсѣянные по камнямъ вещи кое-какъ собрали. Чернильница и вообще такія хрупкія вещи разбились на мелкіе куски. Нѣкоторыя мелочи не нашли въ камняхъ. Коня и вещи кое-какъ, съ трудомъ выручили съ мѣста катастрофы. Пришлось ночевать тутъ-же, чтобы и самимъ починиться, и коню дать немного поправиться. Подковными гвоздями ящики не могли привести въ порядокъ, поэтому вещи размѣстили по сумамъ, а изъ сумъ грубыя вещи переложили въ мѣшки. Тутъ какъ нарочно лилъ сильный дождь съ грозой. Въ этомъ пустынномъ вертепѣ ни дровъ сухихъ, ни удобнаго пристанища нѣтъ, кромѣ громоздящихся камней, поэтому ночлегъ этотъ надолго останется памятнымъ для насъ. Сойоты, отѣхавъ версть 6—7, хватились насъ, сей-часъ же вернулись къ намъ обратно. Только на 5-й день послѣ такихъ трудныхъ и опасныхъ переѣздовъ чрезъ русско-сойотскія горы, по выѣздѣ изъ Кузаса, мы, наконецъ очутились на невѣроятно высокомъ бомѣ Сурдабѣ, составляющемъ водораздѣльный уголь между бассейнами р.р. Аны, Кемчика и Кантегира. По этому

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

Алтайской Духовной Миссіи

за 1913-й годъ.

(Продолженіе.)

Приложеніе.

Въ отчетномъ году по нашему распоряженію Матурскій миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Штыгашевъ совершилъ поѣздку съ цѣлью проповѣди Евангелія за предѣлы Алтая, въ Урянхайскій край, къ сойотамъ. Въ виду особеннаго интереса этой необычайной поѣздки въ чужой край, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ его, о. Штыгашева, записки объ этой поѣздкѣ.

„На путешествіе въ Урянхайскій край меня командировало миссіонерское Начальство съ миссіонерскою цѣлью. Билетъ на это путешествіе высланъ былъ мнѣ еще въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. ИМПЕРАТОРСКИМЪ Консуломъ на русско монгольскомъ языкѣ изъ Улясутая. Ямщика взялъ съ мѣста на всю поѣздку съ 4 лошадьми и одного изъ учителей въ качествѣ

псаломщика. Съ совѣта опытныхъ людей мы на мѣстѣ запаслись теплою одеждою, потому что путь предстоялъ чрезъ снѣжныя горы. Для лошадей въ запасъ взяли подковы, клещи, гвозди и молотокъ, ибо на камняхъ и уроникахъ подковы ни дня не выдерживаютъ, истачиваясь, ломаясь и отлетая. Собираясь такимъ образомъ, мы, между тѣмъ, не имѣли знающаго къ сойотамъ дорогу—вожака, безъ котораго нечего было и думать пуститься на неизвѣстную намъ страну чрезъ страшныя бомы. Съ Матура сроду никто туда не ѣздилъ. Я искалъ проводника въ русскихъ деревняхъ, но не находилъ и тамъ знающихъ дорогу. Наконецъ послалъ нарочнаго въ нѣкую деревню Арбаты, гдѣ, какъ слышно было, есть бывалые на Кемчикѣ люди, но и тутъ къ рабочей порѣ никто не согласился проводить насъ. Одинъ было взялся провожать насъ на своемъ конѣ, но не дешевле 4 руб. въ сутки. Это возмутительно! Только одному проводнику въ мѣсяць 120 руб. плати. А сколько надо ямщику съ 4 лошадьми со вьюкомъ. Теплое время шло, а мы выѣхать никакъ не можемъ изъ-за проводника. Правда, нужда—хорошій учитель, она найдетъ исходъ. Я слышалъ, что сойоты въ это время почти всегда промышляютъ въ горахъ Абаканскаго бассейна. Посему рѣшилъ я ѣхать на „авось“ Направились чрезъ Кизасъ и Анзасъ, гдѣ имѣются молитвенные дома, надѣясь попутно служить обѣдни и исполнить другія требы и тамъ же скорѣе развѣдать про сойотовъ. Итакъ мы трое 27 іюня пустились въ невѣдомый намъ путь послѣ напутственнаго молебна. Приѣхали на Пророко-Ильинскій приискъ; я первымъ долгомъ позаботился объ отысканіи сойотовъ, сей-часъ-же распорядился послать на розыскъ сойотовъ знающаго человѣка въ горы. Не обмануло насъ предположеніе наше. Посланный намъ привелъ шесть сойотовъ! Сойотамъ, конечно, не хотѣлось разстаться съ выгодной для нихъ

охотой на мараловъ съ дорогими рогами, медвѣдей, козъ и др., но все-таки наконецъ трое изъ нихъ согласились вернуться съ нами домой, т. е. проводить насъ до своего аила за Кара-Кулемъ (за Черное озеро), если мы возмѣстимъ ихъ потерю на охотѣ. Разъ если намъ надо непременно ѣхать, то не стали мы долго рядиться, назначивъ имъ, по ихъ невзыскательности—хорошее вознагражденіе, а по нашему очень дешевое. Они насъ просили только объ одномъ, чтобы мы ихъ не стѣсняли, если дорогой имъ придется на ночлегахъ гдѣ и поохотиться. Мы имъ ни въ чемъ не перечили, отдаваясь въ полную ихъ власть, находясь въ зависимости отъ ихъ желанія, въ противномъ случаѣ они могли куда угодно завести и гдѣ угодно бросить насъ дорогой. Всѣ трое эти сойоты были ловкіе молодые люди. Одного изъ нихъ звали Катыгай, 21 г. отъ роду, другаго Амчиль, 27 л. и третьяго Шакпіякъ, 31 г., Сойоты отчества и фамиліи не носятъ, а только имя и названіе волости. Наши проводники были волости Кертекъ-сойона (сума). Въ тотъ же день они съѣздили за своими вещами въ горы. Къ счастью нашему сойоты оказались людьми набожными: во время богослуженія—всеношнаго, литургіи и крестинъ они не выходили изъ церкви. Въ церкви они купили себѣ крестиковъ и надѣли на свои шеи. Ѣхать съ сойотами намъ было выгоднѣе тѣмъ болѣе, что мы могли во время длинной дороги отъ нихъ лучше научиться говорить по-ихнему и получать отъ нихъ разныя свѣдѣнія объ ихъ сторонѣ, жизни и бытѣ. Не болѣе 8 верстъ отъѣхавши отъ стана, мы начали взбираться на бѣлокъ, именуемый Шаманъ. Это—громадный бѣлокъ, съ котораго видъ раскрывается, особенно на южную сторону, на невѣроятную даль. По истинѣ картина очаровательная. Отдаленныя горы въ синевѣ неба кажутся двухъ этажными; сѣдя ихъ головы выше облаковъ высятъ. День былъ теплый и ясный,

хотя при обычномъ на Таскылахъ вѣтрѣ, поэтому намъ ничто не мѣшало разглядывать и наслаждаться видомъ этихъ чудныхъ нерукотворенныхъ картинъ. Я спросилъ у сойотовъ, куда мы поѣдемъ и по какому направленію ихъ айлы? Они указали намъ: „вонъ, видите эту высокую бѣлую, одиноко стоящую гору, что выше и дальше всѣхъ? За этой горой есть большое священное озеро „Кара-Куль“ (Черное озеро). Вотъ за этимъ озеромъ, мы въ разныхъ мѣстахъ и живемъ. Отсюда глядѣть близко до этой горы, но ѣхать придется долго. Гора эта останется направо“. Указанная сойотами гора, съ конической вершиной, стояла отъ насъ прямо на югъ. Не охотно разстались мы съ такимъ зрѣлищемъ. Въ тотъ-же день на ночлегѣ сойоты убили одного трех-лѣтняго медвѣдя. Въ слѣдующіе дни еще двухъ козъ. Ыхали совсѣмъ безъ дороги, часто поднимались на невѣроятно высокіе таскылы, гдѣ дуютъ постоянно холодные вѣтры. Приходилось до спуска опаздывать, а ночевать на Таскылѣ, гдѣ нѣтъ ни дровъ, ни кормовъ. Послѣ этого спускались въ какую нибудь пропасть, гдѣ домя, шумя, неслась какая нибудь бѣшеная рѣчка съ бѣлковъ, чрезъ которую нѣтъ возможности переѣхать. Одинъ изъ такихъ переѣздовъ, именно чрезъ бѣшеную рѣку Таелу, заставилъ насъ пожертвовать сумами съ запасомъ, чайникомъ и чашками. А одно ужасное приключеніе со выучной лошадыо чуть было ямщика съ ума не свело. Случилось же это такъ. Надъ рѣкой Кабан-Сугомъ высится высокій каменистый косогоръ, по которому безъ риска нельзя проѣхать. Обѣхать же его негдѣ. Сойоты, какъ олени, погнали своихъ лошадей впередъ, а сами ушли за ними пѣшкомъ. Дѣлать было нечего и мы послѣдовали ихъ примѣру. Я ползъ на костылѣ послѣ всѣхъ. Когда средину косогора миновали, вдругъ ямщикъ отчаянно закричалъ: „О, бѣдная моя лошадь пропала!“ Я

хребту и проходитъ грань двухъ великихъ державъ, Россійской и Китайской, въ ознаменованіе чего и выложены тутъ рядомъ два громаднѣхъ каменныхъ кургана со столбами въ серединѣ. Одинъ изъ нихъ обращенъ въ китайскую сторону, а другой въ нашу. Стоя на такой высотѣ, при видѣ раздѣляющихъ два исполина, Россію съ Китаемъ, знаковъ и окружающихъ на необозримыя даль и ширь, не рукой смертныхъ художниковъ писанныхъ, картинъ природы, у кого сердце трепетно не забьется и кто съ радостью не вспомнитъ слова 103 псалма. Въ эти восторженныя минуты созерцанія всѣ ужасы и мученія, понесенныя нами дорогой, мы забыли. Подумаешь, куда раскинулось наше Русское Государство и сколько сладкихъ и горькихъ воспоминаній возбуждаетъ оно въ сердцѣ. На какую сторону ни взглянешь, вездѣ необозримое царство невыразимаго величія Божія виднѣется. Какъ дивно, что съ обѣихъ сторонъ двухъ великихъ державъ на безконечную даль сверкаютъ на солнцѣ волнообразныя, различныхъ формъ, ряды вершинъ горъ, вѣчно безмолвно свидѣтельствующихъ о прошлыхъ и настоящихъ событіяхъ сей великой страны. Въ Урянхайской странѣ съ Запада на Востокъ тянулась ослѣпительной бѣлизны, какъ серебряная отъ снѣга, безконечно длинная гряда горъ. „Кемчикъ еще за этими горами“ — объясняли наши вожаки. „А Кара-Куль, про которое мы уже вамъ говорили на Шаманѣ, находится вонъ тамъ, гдѣ проваль въ горахъ виднѣется. Мы сегодня до него доѣдемъ. Тутъ же первый сойотскій аилъ,“ — поясняли наши проводники. Мы уже теперь спускались на давно желанныя урянхайскія долины. Сердце мое болью сжималось и поднывало при видѣ предъ собой той незнакомой страны, куда зачѣмъ-то насъ отправили, не снабдивъ насъ ни руководствомъ, что намъ дѣлать, ни указаніемъ, куда намъ ѣхать. „Урянхай, Урянхай,“ и только. Вѣдь Урянхай страна

и по количеству народонаселения и по пространству не маленькая. Находясь съ горстью знакомыхъ сойотовъ въ хорошихъ и дружескихъ отношеніяхъ, нельзя ни на какую выгоду рассчитывать впередъ относительно возложеннаго на меня столь важнаго дѣла. Располагать къ себѣ можно любого урянхайца и быть ему другомъ, но оно къ дѣлу мало относится, можетъ служить только нѣкоторымъ воспомоществованіемъ. Надо впередъ знать, что Урянхай въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія—край непочатый, со множествомъ ламъ, шамановъ и гадателей. Урянхайскій пограничный округъ состоитъ изъ 5 уѣздовъ (хочумъ), въ каждомъ отъ 5 до 16 волостей (сума.) Жителей обоого пола до 70.000 душъ; по одному только лѣвому берегу Кемчика насчитывается до 7¹/₂ тысячъ юрть. Однихъ горныхъ волостей съ лѣвой стороны Кемчика болѣе 5, а именно: 1) Кертекъ-Сойонъ; 2) Карасаль; 3) Салчакъ; 4) Ирбитъ и 5) Кучугеть. Уѣздомъ управляетъ „нойонъ,“ въ родѣ русскаго генерала, съ правомъ даже казнить виновника. Волостью правятъ: 1) „чайзанъ,“ 2) „мергенъ,“ какъ мировой судья, 3) „кинъча“ или „демича,“ чиновникъ до кредитной части; 5) „тарга“ (собиратель податей) въ родѣ нашего сельскаго старосты и наконецъ, 6) помощникъ его. Вотъ куда мы ѣхали. Тутъ не у себя дома открыто и смѣло проповѣдывать слово Божіе, а надо прежде подумать, гдѣ и съ кѣмъ я. Любезные наши проводники очень желали, чтобы мы объѣхали ихъ „чайзановъ,“ да уговорили ихъ креститься, тогда и они бы послѣдовали ихъ примѣру. „У васъ и куры и ламы“, говорили они. Разумѣется, эти простые и непросвѣщенные не понимали, что значить „креститься“. Оно имъ кажется не болѣе, какъ ихъ шаманство или ламство въ ихъ юртахъ, но только въ другой формѣ. Пошли имъ Богъ скорѣе познать истину, пока эти простые люди нравственно не испорчены.

Спустившись съ пограничнаго хребта, мы въ пер-

вый разъ увидѣли сойотскія войлочныя кибитки у большого озера Кара-Куль. Съ подъѣзда къ аилу стоялъ „обогата ореть“ (ламская молельня — балаганъ изъ тальника). Предъ молельней былъ устроенъ изъ камня жертвенникъ въ $\frac{3}{4}$ аршина вышины, на которомъ сожигаютъ баранью голову. Внутри балагана развѣшано множество бумажныхъ лентъ. На столикѣ виситъ маленькое изображеніе бурхана подъ стекломъ въ рамѣ, т. е. въ кіотѣ. На полу валяются довольно искусно вырѣзанные изъ дерева коньки. Аиль по имени старшаго изъ рода называется „Балчиръ-аиль“. Какъ бѣдны и жалки эти грязныя крошечныя одинокія юрты! При нихъ никакихъ строеній нѣтъ. Между тѣмъ такая маленькая юрта вмѣщаетъ въ себѣ все хозяйство, самихъ хозяевъ, ихъ телятъ, ягнятъ и все остальное. Изъ этого и можно себѣ представить царящія тутъ тѣсноту, духоту и копоть. Если бы не было дымового отверстія, то непривычному человѣку и часу не прожить въ этой юртѣ. Сойоты къ себѣ лично принимаютъ знакомаго и не знакомаго, но еще охотнѣе того посѣщаютъ проѣзжающихъ на ихъ остановкѣ. Неспѣсивость ихъ скоро знакомитъ проѣзжающихъ съ ними. Они очень любопытны, „Откуда, куда, зачѣмъ, кто вы такіе; нѣтъ ли у васъ чего продажнаго, всѣ ли здоровы — люди, скотъ, нѣтъ ли чаю, табаку“? и т. д. безъ конца. Любопытство у нихъ доходитъ иногда почти до нахальства. Не только вездѣ выглядятъ они, но непременно вездѣ ощупаютъ, перевернутъ всѣ вещи руками.

Озеро, у котораго эти сойоты живутъ, шириною $1\frac{1}{2}$ —2 версты, а въ длину 15 верстъ. Глубины при спускѣ бичевки въ 160 саж. не могли измѣрить. Вода въ немъ очень чистая. Таймени, лини, хайрюзы и прочія рыбы во множествѣ водятся въ немъ. Китайское правительство русскимъ и другимъ націямъ запретило въ немъ рыбачить. Сами-же урянхайцы только

по берегамъ его ставятъ на саликахъ сѣти. Даже и этимъ способомъ много добываютъ рыбы. Сойоты или Урянхайцы (правильное и официальное названіе есть Урянхаецъ, а Сойотъ — частное или уличное названіе; такъ я буду называть ихъ и сойотами и урянхайцами, — Значеніе одно) этому озеру приписываютъ чудодѣйственную силу, будто на фактахъ доказанную издревле во многихъ случаяхъ. Воду его находятъ излѣчивающей отъ многихъ разныхъ болѣзней. Женскій полъ въ немъ никогда не купается. Женщинамъ выше колѣна не позволено въ него заходить. Проѣзжающихъ заранѣе предупреждаютъ, во избѣжаніе несчастнаго случая, въ немъ не купаться. Ослушники всегда своевременно наказуемы бывали. Въ это озеро съ верху впадаютъ рѣки: Самгырь, Лыдиктимъ и Нижній Лыдиктимъ, а вытекаетъ изъ него одна большая рѣка Аласъ, въ которую съ лѣвой стороны, со стороны Телецкаго озера, впадаетъ Малый Аласъ.

Переночевавъ на берегу озера, мы на другой день проѣзжали надъ озеромъ по косоугроу на головокружательной высотѣ, какъ на воздухѣ. Съ озера подулъ ледяной вѣтеръ, а когда, свернувъ на лѣво, приблизились къ хребту, то пошелъ сильный холодный дождь, впрочемъ всегда обычный на бѣлкахъ. Не смотря на то, что мы переодѣлись въ зимнія шубы, перемокши, очень озябли. Немного опустившись съ хребта, мы съ радостью бросились въ первую попавшуюся сойотскую юрту, хозяинъ которой оказался исполинскаго росту лама съ бритой головой, съ таковою же головой и старуха его. Маленькая грязная юрта, всѣ стѣны въ дырахъ. Вѣтеръ свободно гуляетъ въ юртѣ. Семья большая. Сидятъ почти безъ огня. Вообще сойоты, что-бы соблюсти экономію въ дровахъ, (слава Богу, ихъ сколько угодно въ окружающемъ лѣсу) разводять огонь очень маленькій и то когда имъ надо что-нибудь сварить, а остальное время проводятъ закутавшись въ теплыя шубы, и въ такомъ

положеніи сидятъ день и ночь. Всѣ домашнія работы исполняютъ исключительно однѣ жены и дочери, а мужья палець о палець не ударятъ, кромѣ охоты. Мясо убитыхъ ими на охотѣ звѣрей они тамъ-же съѣдаютъ, а домой однѣ шкуры привозятъ. Домашніе же питаются только продуктами отъ своего скотоводства, если имѣютъ его, а то на одномъ чаю съ волюю. Чай не у всякаго и не всегда бываетъ, поэтому они употребляютъ различныя древесныя коры. Съ другой стороны ламамъ безусловно запрещено убивать кого бы то ни было, даже и рыбу ловить нельзя. Поэтому ламы живутъ въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, если только за трудъ не считать постоянное сосаніе ими люльки. У нихъ жалованья нѣтъ; добровольныя подаянія крайне скудныя, поэтому имъ отъ народа плохо живется. У урянхайцевъ и ламъ нѣтъ никакихъ развлеченій и разгуловъ. Единственное общественное удовольствіе и развлеченіе у нихъ—въ общемъ моленіи гдѣ-нибудь на горѣ и въ большомъ собраніи въ обого или балаганѣ, куда всѣ сойоты привозятъ своихъ барановъ и араку изъ молока. Служеніе бурханамъ тогда продолжается нѣсколько дней. Назначенный для бурхановъ баранъ закалывается, мясо съѣдается, а голова сожигается на жертвенникѣ, сложенномъ изъ камня недалеко отъ балагана. Чуть не въ каждой юртѣ имѣется лама, поэтому на общественное моленіе ихъ собирается отъ 12 и больше ламъ. Здѣсь двѣ юрты и два ламы. Одинъ молодой, только-что окончившій ученіе въ монастырѣ. Стѣны юрты кругомъ завѣшаны лентами и платками, предназначенными для бурхановъ. Вѣроятно отъ бездѣлія эти ламы такіе сонные, апатичные и безучастные, что трудно ихъ вызвать на разговоръ, тѣмъ болѣе на откровенность. Простые сойоты, напротивъ, болтливы, любопытны, способны обмануть и обокрасть кого угодно, ламы же, наоборотъ, очень сдержанны, молчаливы и крайне уклончивы. На

вопросы отвѣчаютъ отрывисто, коротко и не ясно. При разговорѣ на своего собесѣдника прямо не смотрятъ, а, глядя въ сторону, разговариваютъ. Таково впечатлѣніе, вынесенное нами изъ юрты перваго ламы. Въ тотъ день мы переѣхали рѣку большой Аласъ на салу*). Рѣка эта вытекаетъ, какъ уже сказано выше, изъ озера Кара-Куль, а потому она и быстротой и величиной походитъ на рѣку Бію при выходѣ ея изъ Телецкаго озера. Въ бродъ чрезъ нее нельзя попасть. Теперь насъ отъ Кемчика раздѣляла только та высокая снѣжная и длинная гора, которую мы видѣли уже съ хребта съ гранью Сурдаба. Отсюда наши добрые товарищи-проводники разѣхались по своимъ аиламъ, горячо простившись съ нами. При прощаньѣ опять настойчиво повтори́ли свое приглашеніе къ „чайзанамъ“ съ предложеніемъ креститься. Мы ихъ надѣлили сухарями и чаемъ. Послѣ ихъ разѣзда намъ и скучно и тоскливо сдѣлалось, ибо ребята были добрые и простые, съ которыми мы очень близко сошлись и свыклись. Теперь нужно было съ другими знакомиться и другихъ проводниковъ имѣть, хотя, пока до Кемчика. Тутъ мы остались ночевать рядомъ съ однимъ аиломъ. Въ этомъ аилѣ я познакомился съ однимъ „таргой“ (собиратель податей), человѣкомъ весьма разсудительнымъ и умнымъ. Зовутъ его Кембрель, Кучугетской волости, Бече-Хочунаскаго уѣзда. Сразу можно было видѣть въ немъ испытаннаго формалистика и опытнаго знатока. Онъ въ то-же время былъ очень вѣжливъ. Какъ у чиновника, на его шапкѣ была шишка. Пока хорошенько не выслушаетъ и не убѣдится въ сказанномъ ему, онъ не горопится отвѣтомъ. Говоритъ обдуманно и серьезно, тономъ убѣжденнаго человѣка и нѣсколько повелительно. Живетъ онъ очень исправно. Приходилъ онъ и ко мнѣ въ палатку. Я его чаемъ угостилъ. Хорошо понимаетъ онъ значеніе и

*) Т. е. на плоту.

русскаго священника. Онъ какъ чиновникъ сойотскій, понимаетъ и о политикѣ, недурно и съ увлеченіемъ разсуждаетъ о ней. Такъ какъ всѣ Чолушманскіе вѣроотступники живутъ въ районѣ этого тарги, то онъ всѣхъ ихъ знаетъ. „Всѣ они въ горахъ кочуютъ. Нѣкоторые изъ нихъ и теперь на таскылахъ промышляютъ; никого ихъ дома не найдешь. На одномъ мѣстѣ не живутъ“, — закончилъ онъ свой рязказъ. Кембрель хорошо помнитъ одного священника съ Телецкаго озера (Алтынъ-Кюль), проѣхавшаго здѣсь, спустившись по малому Аласу, лѣтъ 8 тому назадъ. По его описанію внѣшности этого священника я заключилъ, что это былъ о. М. Тырмаковъ*). Кембрель бывалъ во многихъ русскихъ селахъ, деревняхъ и улусахъ Минусинскаго уѣзда, частью также и Кузнецкаго уѣзда, поэтому онъ и по нашему не плохо понимаетъ, хотя говорить не можетъ. Онъ, какъ посредствующее лицо между старшими по власти и подчиненнымъ имъ народомъ, лучше другихъ знаетъ, что дѣлается и въ высшемъ, и низшемъ слояхъ общества. „Изъ чайзановъ теперь дома никого нѣтъ—объяснилъ онъ. Ихъ вызвалъ въ Ча-Ауль (около 200 вер. внизъ по Кемчику) русскій чиновникъ, что-бы перевести насъ, Урянхайцевъ, въ русское подданство. Вамъ напрасно будетъ къ нимъ ѣздить“, сказалъ онъ. Подробности про этого чиновника я скоро же узналъ. Это былъ комиссаръ 2-го класса, чиновникъ, командированный правительствомъ сюда завѣдующимъ урянхайскимъ пограничнымъ округомъ съ широкими правами и полномочіемъ. Фамилія ему Цезеринъ. Дѣйствительно, въ его программѣ первое мѣсто занимаетъ забота о переводѣ урянхайцевъ въ русское подданство. Дѣло это велъ онъ чрезвычайно смѣло и энергично. Слава вездѣ про него громко шла. По поводу этого любознательный и свѣдушій Кембрель меня буквально засыпалъ

*) Алтайскій миссіонеръ.

вопросами. Спрашивалъ онъ о томъ, каковъ у насъ Бѣлый Царь (такъ они нашего Государя называютъ — „Орустын Ах-Ханы“); любить-ли и жалѣть-ли онъ свой народъ; почему народъ ему податъ плотить. Какія у насъ за преступленія наказанія бываютъ. А если они, урянхайцы, перейдутъ къ русскому Царю, то имъ легче ли будетъ жить отъ этого. Не заманиваетъ ли ихъ русскій Царь обманомъ къ себѣ. Тогда русскіе, занявъ ихъ земли, не выгонятъ ли ихъ отсюда. Тогда не заставятъ ли ихъ всѣхъ креститься вмѣстѣ съ ламами. Если Китай (Кыдаты) побѣдитъ Монголію, то русскій Царь заступится ли за нихъ. Большая ли сила у русскаго Царя и какія у Него орудія? и др. т. п. Послѣ вполнѣ удовлетворенныхъ Кембрелю отвѣтовъ, я прибавилъ: „Нашъ Царь кротокъ, миролюбивъ, жалостливъ и всегда доступный. Онъ всегда входитъ въ положеніе своего народа. У нашего Царя нѣтъ такихъ звѣрскихъ жестокостей и деспотизма, съ которыми у васъ наказываютъ преступниковъ. Почему у насъ Царь таковъ? Потому, что Онъ подражаетъ Своему Истинному, любящему и всемогущему Богу, живущему на небесахъ, но вездѣ существующему. У насъ только одинъ Богъ. А у васъ-же чуть ли не каждый предметъ—бурханъ. Даже змѣю вы зовете бурханомъ и не велите ее убивать. Такъ-же и Монголія ваша. Она вѣдь полна суевѣрій, колдовства, гаданій, чародѣйства и т. д., которымъ она безусловно вѣритъ и страшно боится ихъ. Но, можетъ-ли быть въ такомъ хаосѣ правда? Нашему Царю всѣ законы, которыми онъ руководствуется, далъ Самъ Богъ,“ сказалъ я.—Кембрель не нашелся противъ этого что-нибудь сказать и, молча вставъ, оставилъ насъ. У нихъ, урянхайцевъ, нѣтъ обычая ни благодарить, ни прощаться. Такъ поступилъ и Кембрель

Со времени Китайско-Монгольскаго столкновенія и послѣ погрома съ изгнаніемъ отсюда торгующихъ

китайцевъ, весь здѣшній край находится въ трепетномъ ожиданіи какого-то переворота, конечно для себя съ дурными послѣдствіями. Почему Кембель и старался сколько-нибудь чрезъ меня узнать про это дѣло, т. е. составить изъ этого разговора общее понятіе о будущности Урянхая, хотя приблизительно.

Теперь намъ надлежало ѣхать внизъ по рѣкѣ Аласу; затѣмъ съ нея перевалить чрезъ хребетъ на сторону р. Кемчика и спуститься по р. Куньделепу, которая и приведетъ насъ уже чрезъ степь къ давно ожидаемому знаменитому Кемчику. Ѣхать по Аласу пришлось ровными и степными мѣстами до самаго этого хребта, съ котораго, не безъ радости, увидѣли мы степь по лѣвой сторонѣ Кемчика, а за ней вдали зеленѣющіе тополя, заслоняющіе съ обѣихъ сторонъ Кемчикъ. Пока добрались до Кемчика, намъ пришлось бывать во многихъ заведеніяхъ казанскихъ татаръ и въ юртахъ урянхайцевъ, ибо начиная отъ нашего ночлега на Аласѣ народонаселеніе идетъ гуще и пестрѣе, изъ разныхъ элементовъ. Тутъ, кромѣ казанскихъ татаръ, занимающихся исключительно только торговлей, встрѣчаются еще совсѣмъ другіе инородцы, называемые „Тубинцами“ по имени той рѣчки „Тубы“, съ которой когда-то они сюда попали. Эту р. Тубу я зналъ и переѣзжалъ черезъ нее. Она впадаетъ въ р. Енисей ниже Минусинска въ 40 вер. съ правой стороны по теченію. Ее переѣзжаютъ только на паромахъ. Вершина ея вышла на юго-востокъ. Съ этой-то рѣчки и попали сюда въ незапамятное время предки этихъ грязныхъ, полунагихъ дикарей, называясь незнающими себя и своей родины „Туба-кижи“ (не помню себя). Предки ихъ, живя когда-то въ Минусинскомъ краѣ, можетъ быть были и крещены, но эти ихъ не помнятъ, будучи сами самыми закоренѣлыми язычниками, и носятъ такъ-же косы. Эти жалкіе остатки неизвѣстнаго происхожденія, узнаваемые только по фізіономіи чело-

вѣка, неимѣющіе ни стыда, ни приличія не только среди своихъ, но и при появленіи постороннихъ незнакомыхъ людей, какъ только увидятъ проѣзжающаго человѣка, такъ и требуютъ, а не просятъ, чаю и табаку. Видъ и положеніе этихъ людей на незнакомаго человѣка удручающе дѣйствуетъ, особенно со стороны религіознаго понятія. Когда-то придетъ сюда свѣтъ Св. Евангелія и озаритъ эти темныя души и омоетъ ихъ загрязненную до костей внѣшность. Находясь среди такихъ звѣроподобныхъ, хотя безвредныхъ и кроткихъ людей, невольно задумываешься и вполне сознаешь свое безсиліе противъ такого явленія. То дѣло, на которое мы вызваны сюда, кажется крайне ничтожнымъ и одинокимъ. Долгъ и обязанности миссіонера невольно вызываютъ изъ глубины души больное и угнетающее чувство и при благопріятныхъ условіяхъ дѣла, но тутъ, въ виду полной невозможности успѣха, еще больнѣе чувствуются. Тутъ вѣропроповѣдника страшаетъ не одна трудность обращенія ихъ въ православіе, но главное, послѣдствія его. Дурныхъ примѣровъ тутъ сколько угодно, когда обращенные въ православную вѣру союты безъ поддержки ея въ дальнѣйшемъ, снова возвращались въ свою языческую и ламскую религію. Вывезенные съ родины купцами или своими родителями въ Минусинскъ или въ другія русскія селенія и тамъ окрещенные безъ убѣжденія и должной подготовки, союотскіе юноши, затѣмъ, вернувшись на родину, снова спѣшили сдѣлаться язычниками. Отращивали косы, бросали съ себя крестики, иконы и другія издѣвательства творили надъ святой вѣрой. Хотя они такъ поступали не изъ чувства мести или вражды къ православію, но единственно въ силу крайняго своего стѣсненнаго положенія, будучи окруженными со всѣхъ сторонъ одними язычниками и ламами изъ своихъ-же. Со стороны-же православія ни слова поддержки. Какъ

же при такихъ условіяхъ крестить и затѣмъ бросать неокрѣпшихъ въ православной вѣрѣ людей тамъ, гдѣ господствуютъ только одни язычники, магометане и еврей?... Вотъ причина, волнующая въ этомъ краю вѣропроповѣдника.

Наконецъ, какъ разъ въ 11 день по выѣздѣ изъ Кизаса, мы переѣхали давно желанный Кемчикъ не болѣе какъ въ 15 верстахъ отъ крайняго населенія его вершины. Послѣ этого еще неоднократно пришлось намъ переѣзжать Кемчикъ назадъ и впередъ, но только въ лодкахъ, а тутъ перебрали въ бродъ, благодаря раздробленію его на протоки. Широка на необозримую даль Урянхайская степь, особенно съ южной стороны Кемчика. Раздоліе на всѣ стороны. Вездѣ свободно и радостно разгуливаются громадныя сытые табуны лошадей, коровъ, барановъ, ямановъ, даже яковъ и верблюдовъ. вмѣсто только-что проѣханныхъ нами снѣговъ, холодныхъ вѣтровъ на таскылахъ, мы вдругъ очутились въ области нестерпимаго жара и палящаго солнца, такъ что лошади наши, то и дѣло, ложились на землю и жадно рвались къ водѣ. Недавно на бѣлкахъ ѣхали безъ дороги надъ страшными, а потому не безъ риска, пропастями, а здѣсь выѣхали и на телѣжную дорогу. Поразительно рѣзкая перемѣна на такомъ сравнительно небольшомъ разстояніи.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Съ Епархіального съѣзда духовенства.

Въ предыдущемъ номерѣ мы сообщали, что съѣздъ привѣтствовалъ телеграммой Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія. Приводимъ текстъ этой телеграммы:

„Депутаты отъ духовенства и церковныхъ старостъ Томской епархіи, собравшись на епархіальномъ съѣздѣ, возглавляемомъ Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ, испрашиваютъ Вашего Святительскаго благословенія на предстоящіе труды съѣзда и пріятнымъ долгомъ считаютъ выразить сердечную благодарность за отеческія заботы о Томской Епархіи вообще и въ частности по вопросу объ открытіи Духовной Академіи въ Томскѣ“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ его Высокопреосвященства на имя Преосвященнѣйшаго Меѳодія получена слѣдующая телеграмма:

„Прошу Ваше Преосвященство принять мою сердечную благодарность и передать таковую и Съѣзду духовенства за благожелательный привѣтъ. Помогите имъ Господь исполнить порученное имъ во славу Божию и благо епархіи.“

Митрополитъ Макарій“.

Выслушавши телеграмму Владыки Митрополита, съѣздъ съ воодушевленіемъ пропѣлъ Ему „многая лѣта“ и постановилъ привѣтствовать Его Высокопреосвященство чрезъ избраннаго представителя, когда Онъ прибудетъ въ г. Ново-Николаевскъ. Такимъ представителемъ съѣзда былъ избранъ священникъ единовѣрческой Градо-Томской церкви Н. Вави-

ловъ, который и удостоился чести привѣтствовать Святителя и принять отъ него благословеніе для всего съѣзда.

Когда свящ.Вавиловъ передалъ съѣзду благословеніе и пожеланія Его Высокопреосвященства, съѣздъ возгласилъ Владыкѣ Митрополиту многолѣтіе.

Думы пастыря. ¹⁾

Присутствуя каждый разъ на пастырскихъ собраніяхъ (въ Тамбовѣ), поражаешься тѣмъ обиліемъ проповѣдническаго матеріала, какой, по содержанію евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ воскресные и праздничные дни, цитируется очередными референтами-пастырями. Въ то же время, обдумывая предлагаемая на собраніи темы для предстоящей проповѣди, чрезвычайно затрудняешься выборомъ такой изъ нихъ, которая бы соотвѣтствовала личному внутреннему настроенію проповѣдника и отвѣчала бы на назойливые вопросы, выдвигаемые дѣйствительною жизнію. И приходится лишній разъ почувствовать и, такъ сказать, за всѣхъ пастырей пережить истину, всѣмъ имъ безъ сомнѣнія хорошо извѣстную по собственному опыту: какъ трудно быть проповѣдникомъ въ настоящее время! И хотя апостоль заповѣдуетъ намъ, пастырямъ, нести свое служеніе „съ радостію, а не воздыхающе“,—какъ не воздыхать о счастливомъ, невозвратномъ прошломъ, когда можно было спокойно весь свой вѣкъ молчать и, однако, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, безъ тревогъ и усилій, сохранять весь свой пастырскій авторитетъ „отцовъ и учителей“? Когда же случилось, что они даже и не будучи побуждаемы неотложными практическими нуждами, а просто хотя бы ради восполненія и украшенія Богослуженія, выступали на амвонъ съ „словомъ“, каждое такое выступленіе, самое незамысловатое, принималось ихъ нетребовательною паствою и внимательно, и съ благодарностію. Но прошли эти идиллическія

1) Изъ реферата, прочитаннаго на пастырскихъ Тамбовскихъ собра-

времена. Нынѣ мы уже *должны* говорить,—не ради суетнаго проповѣдническаго тщеславія, не ради невинной эстетики,—теперь *не говорить* мы не можемъ: этого требуетъ отъ насъ сама жизнь, этого требуетъ сама паства, этого требуетъ власть.

Но положеніе радикально измѣнилось. Прежняго авторитета, который колеблется и въ деревнѣ, и въ городѣ—уже нѣтъ. Нынѣшній проповѣдникъ долженъ выступать передъ публикой, критически и даже недоброжелательно настроенной, отцомъ и пастыремъ которой онъ можетъ быть названъ лишь въ переносномъ и весьма относительномъ смыслѣ: восходя на кафедру, онъ рискуетъ увидѣть, что его слушатели обращаются къ нему спиной. Онъ долженъ начинать съ оправданій, съ доказательствъ своего права на слово,—говорить не какъ „власть имѣющій“, а какъ „книжникъ“, которому еще предстоитъ расположить къ себѣ слушателей и привлечь ихъ вниманіе. Духовная печать согласно отмѣчаетъ, что „не смотря на замѣтное оживленіе въ современномъ обществѣ интереса къ религіозно-философскимъ вопросамъ, равнодушіе къ церковному проповѣдничеству со стороны интеллигенціи растетъ неимоверно“ (Стран. 1910 май, стр. 776), и Тамбовская епархія, повидимому, въ этомъ въ отношеніи не составляетъ исключенія. Чтобы при такихъ условіяхъ выступать на кафедру, не роняя достоинства сана и святаго мѣста, нужно не малое присутствіе духа, нужна основательная подготовка, которой вообще намъ такъ не достаетъ, а главное, нуженъ тотъ утерянный авторитетъ, безъ котораго на амвонѣ будетъ говорить, можетъ быть, хорошій ораторъ, но не пастырь.

Вотъ это-то послѣднее достоинство нашего сана и авторитетъ нашего сана и долженъ бы быть предметомъ сужденій на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ и темою для нашихъ проповѣдей. Нужно ли говорить, что такой предметъ сужденія на пастырскихъ собраніяхъ своевремененъ?

До сихъ поръ на пастырскихъ собраніяхъ нашихъ мы

занимались главнымъ образомъ недостатками нашей паствы: но другой вопросъ остался какъ-то въ сторонѣ,—вопросъ о томъ, какими средствами мы обладаемъ въ борьбѣ съ этими недостатками, какую силу и власть имѣеть противопоставленное имъ наше слово?

Между тѣмъ, обойти этотъ вопросъ, кажется, невозможно: не разчитываемъ-же мы быть услышанными „во многоглаголаніи“; слово священника, какъ царское слово, не должно теряться въ воздухѣ попустому: оно—священно, но по крайней мѣрѣ, должно быть таковымъ.

Но дѣйствительность показываетъ, что оно, это слово, встрѣчается съ равнодушіемъ, съ „неимовѣрнымъ равнодушіемъ“. Не только невѣрующіе интеллигенты,—о нихъ, конечно, и говорить нечего,—но и кое-какъ вѣрующіе, и вся масса мелкаго городского люда, натершагося около интеллигентовъ въ сутолокѣ городской жизни и проникшагося идеями летучей ежедневной литературы, просто игнорируетъ насъ какъ учителей; она готова еще терпѣть насъ въ церкви какъ требоисправителей,—но силой дѣйствительнаго моральнаго вліянія на слушателей, думается, могутъ похвалиться среди нашихъ проповѣдниковъ только исключенія. Ни святая простота тѣхъ немногихъ „благочестивыхъ слушателей“ преклоннаго возраста, которые одинаково предъ всѣмъ что дѣлается въ церкви, благоговѣютъ и—тѣмъ больше, чѣмъ меньше понимаютъ,—ни праздное любопытство тѣхъ, которые слушаютъ проповѣдь не ради *того, что и для чего* въ ней говорится, а *какъ* говорится, что бы, немедленно по произнесеніи, вынести про себя или вслухъ приговоръ удовлетвореннаго или неудовлетвореннаго литературнаго судіи: „хорошо сказано; плохо;“ ни, наконецъ, лицемѣріе тѣхъ, которые охотно бы ушли отъ проповѣди, но остаются „ради приличія,“ какъ, можетъ быть, и вообще ради того-же приличія только и пришли въ церковь,—ни то, ни другое, ни третье, думается, не можетъ утѣшать насъ и обманывать насчетъ истиннаго положенія дѣлъ и дѣйствительнаго жизненнаго вліянія нашей проповѣди, кото-

рое, при всѣхъ указанныхъ исключеніяхъ, остается совершенно ничтожнымъ; напротивъ, все должно бы настоятельно требовать отъ насъ прежде всего—точно и опредѣленно выяснить для себя, а потомъ насколько возможно убѣдительно, и для нашихъ слушателей вопросъ о той „власти,“ о той полнотѣ высшаго авторитета, которой должна бы обладать наша проповѣдь. Можно ли такой, болѣе, чѣмъ человѣческой,—слѣдовательно, до нѣкоторой степени божественный авторитетъ, и если можно, то въ какомъ именно смыслѣ и съ какими ограниченіями усвоить нашей проповѣди? Каковы тѣ пути и методы, какіе намъ даны и могутъ быть доступны для поддержанія этого авторитета на надлежащей высотѣ?

Дѣйствительное положеніе вещей таково, что самый авторитетъ нашей проповѣди, какъ оказывается, долженъ въ свою очередь стать предметомъ проповѣди. Но тутъ не бесполезно для пастыря церкви заняться тѣми возраженіями, которыя со стороны скептически настроенной паствы нашей могутъ быть выставлены *противъ*, какъ съ точки зрѣнія внѣшней дѣйствительности его, такъ и съ точки зрѣнія внутренней,—личной совѣсти и скромности самого пастыря.

Не въ одной только свѣтской печати и не у однихъ враговъ православія можно нынѣ читать такія жестокія нападки на современную русскую проповѣдь, такую ея уничтожающую критику, которая дѣлаетъ защиту ея учительнаго авторитета чрезвычайно затруднительной. (Составитель этого реферата пользуется умной, блестяще написанной, язвительной, хотя далеко не во всемъ справедливой статьею прот. Андріевскаго, помѣщенной въ „Странникъ“ за 1910 годъ: „О причинахъ упадка церковнаго учительства“). Главная причина упадка церковнаго учительства, по прот. Андріевскому („Стран.“ май 1910 г.), и совершеннаго безсилія церковной проповѣди заключается въ томъ, что она игнорируетъ условія современной жизни и культурнаго чело-

вѣка—въ частности, условія наличной жизни слушателей и, по удачному сравненію того-же, автора, уподобляется „сѣятелю, который сѣетъ съ закрытыми глазами, не видя, куда падаютъ зерна, и нисколько не озабочиваясь вопросомъ, существуютъ ли условія, необходимыя для того, что-бы зерно проросло и дало плодъ“. Болѣе извѣстные нынѣшніе проповѣдники, по замѣчанію прот. Андріевскаго, обязаны успѣхомъ тому, что эти проповѣдники публицисты, и проповѣди ихъ имѣютъ интересъ лишь постольку, поскольку онѣ касаются современныхъ событій, занимающихъ вниманіе общества. Слѣдовать ихъ примѣру онѣ однако не находятъ возможнымъ. „Гомилетъ—провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ, и подражать упомянутымъ проповѣдникамъ значитъ легко навлечь на себя обвиненіе во вторженіи въ чужую область“. Дѣйствительно, нужно признать, что большинство изъ насъ, пастырей церкви, по односторонности и недостаточности образованія, весьма мало компетентны въ области волнующихъ современность вопросовъ. И кромѣ того, обычная и удовлетворительная для средняго интеллигента освѣдомленность не достаточна для того, что-бы говорить „ex cathedra“. Необходимость, далѣе, мужества и послѣдовательности до готовности на самопожертвованіе, чтобы гозорить подъ перекрестнымъ огнемъ раздраженныхъ политическихъ страстей и классовыхъ предупрежденій, еще болѣе осложняетъ дѣло. Несомнѣнно, что гомилетическая теорія, отстраняющая проповѣдь отъ вопросовъ политическихъ, общественныхъ и экономическихъ, имѣетъ за себя вѣскія основанія библейскія и святоотеческія; надо только опасаться, какъ бы практически, избавляя пастыря отъ необходимости имѣть дѣло съ сомнительными вопросами и злобами дня, она по временамъ просто не скрывала подъ своимъ благовиднымъ покровомъ чисто человѣческой расчетливости къ занятію, среди разгоряченной атмосферы жизненной дѣйствительности, наиболѣе выгодной и спокойной позиціи—„въ тихой пристани общихъ темъ, азбучной морали и школьнаго катихизиса“. Ни для кого изъ пастырей, думается, не тайна, что именно въ этомъ

гнусномъ смыслѣ отсутствія отчасти политическаго смысла и отчасти гражданскаго мужества истолковано интеллигенціей — какъ лѣваго, такъ и праваго лагеря—поведеніе духовенства въ минувшіе острые годы нашего политическаго движенія, которые вообще нанесли такой глубокой моральной ущербъ голосу нашей учащей церкви. Гомилеть,—говорять намъ,— провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ; это такъ; но вѣдь истины сами по себѣ общеизвѣстны, и служеніе церковнаго учителя начинается именно съ наученія практическому приложенію ихъ при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Въ этомъ заключается весь вопросъ и здѣсь лежатъ всѣ затрудненія. Но что это за пастырь, который именно въ критическій моментъ колебаній, сомнѣній, опасностей обѣжить отъ стыда, предоставляя его собственной участи? Подъ тяжестію такихъ обвиненій, согласно, но не безкорыстно, возводимыхъ на насъ *правыми и лѣвыми*, доказывать истинную область пастырской дѣятельности, какъ душепопеченія, необходимо, но не достаточно, потому что, что-бы быть убѣдительнымъ, надо не только *доказывать*, но и *показывать* на дѣлѣ ея подлинное значеніе, реальный смыслъ и ея жизненную силу. И надо сказать „правду“, въ отсутствіи или недостаточности такого рода фактическихъ доказательствъ и лежитъ главнымъ образомъ источникъ сомнѣній въ ея цѣнности и попытокъ использовать пастырство въ качествѣ политической силы. Итакъ, разъ мы сознательно отстраняемся отъ вопросовъ общественности и ея тревоженій, разъ мы исключительно замыкаемся въ области вопросовъ догматики и личной морали, намъ придется съ тѣмъ большимъ усердіемъ поддерживать на высотѣ значенія своего учительскаго авторитета хотя въ этой области. Дѣло вовсе не легкое по нынѣшнимъ временамъ. Потому что, „если проповѣдникъ считаетъ своею обязанностію только передачу народу богословскихъ истинъ, изученныхъ имъ въ Семинаріи или Академіи, то онъ не долженъ забывать, что просвѣщеніе (даже богословское) захватываетъ теперь широкіе круги общества, а потому устное наученіе евангельскимъ истинамъ имѣетъ смыслъ только въ

школахъ да въ безграмотной деревнѣ“. (Прот. Андріевскій).

Въ какомъ же видѣ будемъ излагать мы эти истины съ кафедръ?—Разумѣется, не въ томъ усыпительномъ видѣ, который насъ самихъ повергалъ въ тоску, когда мы воспринимали ихъ со школьной скамьи, и многихъ изъ нашихъ товарищей приводили не къ утвержденію и воспитанію, а къ колебанію вѣры. Что-бы школьнымъ образомъ учить Евангелію, для этого не надо быть пастыремъ,—довольно быть школьнымъ учителемъ. Наша проповѣдь, если она должна быть въ собственномъ смыслѣ *проповѣдью*, можетъ оказывать дѣйствіе на другихъ, лишь будучи согрѣта огнемъ личнаго убѣжденія, покоящагося на внутреннемъ религіозномъ опытѣ. Святоотеческая проповѣдь на догматическія темы была интересна и поучительна, потому что она питалась подобнымъ убѣжденіемъ, а не родомъ внутренняго—„раскольническаго“ упорства: „держусь того, что принялъ“, такъ какъ подобное упорство во всякомъ случаѣ можетъ быть цѣнно развѣ лишь съ точки зрѣнія твердости характера, но никакъ не съ собственно религіозной. То были люди, которые знали, о чемъ говорили, знали, потому что жили въ области исповѣдуемыхъ и проповѣдуемыхъ ими истинъ и *мистически*, внутреннимъ, благодатнымъ озареніемъ,—*переживали* ихъ истинность. Спрашивается, положи руку на сердце, многіе ли изъ насъ богаты подобнымъ религіознымъ опытомъ? Безъ сомнѣнія, частицамъ подобнаго опыта не чужды никто изъ воспріявшихъ благодать св. крещенія,—изъ тѣхъ, кто позналъ сладость покаянія и примиренія съ Богомъ, кто вообще такъ или иначе ощутилъ на себѣ благодать, подаваемую въ таинствахъ. Но эти частицы каждому надо еще осознать, надо ихъ приумножить. А пока не остается ли справедливымъ, что по нашей немощи въ духовной жизни наибольшая часть догматическаго содержанія церковнаго ученія принимается нами, пастырями, какъ и прочими „немощими въ вѣрѣ“ членами церкви по простому довѣрію во свидѣтельство другихъ, по послушанію преданію и авторитету церкви,—наконецъ, по школьной традиціи? Но опять спрашивается,—какъ бы ни были законны

и похвальны сами по себѣ: это *наше доверіе* и это *наше послушаніе*, въ силу чего и для кого изъ постороннихъ, неубѣжденныхъ, колеблющихся они могутъ быть интересны, убѣдительно, авторитетны, если они не поддерживаются ничѣмъ инымъ, кромѣ чисто формальныхъ основаній. Не ясно ли и здѣсь въ такой-же мѣрѣ, какъ въ другихъ случаяхъ, справедливость изреченія: никто не можетъ давать другимъ того, чего самъ не имѣетъ?

„То, что сказано о догматикѣ, можно повторить и о проповѣданіи истинъ христіанской нравственности. И здѣсь несомнѣнно—„проповѣдовать можно только о томъ, что самъ пережилъ и испыталъ (цитируется упомянутая статья прот. Андріевскаго). Или тоже правило въ отрицательной формѣ: не учи тому, чего самъ не выполнилъ. Если самъ можешь подставить правую щеку ударившему тебя въ лѣвую,—проповѣдуй объ этомъ народу; не можешь,—молчи. Въ противномъ случаѣ слова твои будутъ звучать фальшиво“. Въ правилѣ 70 о тѣхъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія,—св. Василій Великій говоритъ то же самое: „непозволительно вмѣнять въ необходимость другимъ, чего самъ не исполняешь“ (стр. 375 русск. перев., изд. 1891 г.). Дѣйствительно, нѣтъ ничего отвратительнѣе морали изъ истинъ, затверженныхъ съ чужого голоса.

Невольное сознаніе этой истины влечетъ нашихъ проповѣдниковъ къ тому, что возвышенная истина христіанства подмѣняется незамѣтно у большинства изъ нихъ обыкновенною житейскою моралью, надъ которою они сами практически не способны подняться: первая строга, чиста, требуетъ подвиговъ и самоотверженія, не знаетъ компромиссовъ,—последняя уступчива и снисходительна, ея требованія не превышаютъ правилъ благопристойности, порядка и копеечныхъ жертвъ. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ содержаніе большинства нынѣшнихъ проповѣдей въ журналахъ и разныхъ сборникахъ: тонъ ихъ—весьма умѣренный, и повысить его, очевидно, не допускаетъ собственная совѣсть проповѣдника. Дивиться тутъ нечему, равно какъ некого и осуждать. „Современная жизнь

основана на началахъ, противоположныхъ евангельскимъ (продолжается цитированье статьи протоіерея Андріевскаго). Евангеліе, напр., говоритъ, что не хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ, а жизнь наоборотъ показываетъ, что вся она держится хлѣбомъ однимъ. Весь короткій вѣкъ человѣка занятъ исключительно заботами о матеріальномъ обезпеченіи, и, если человѣкъ вздумаетъ оставить эти заботы, онъ тѣмъ самымъ неизбѣжно обречетъ себя на голодное существованіе. Говорить истинно о нестяжаніи, произнести съ полнымъ убѣжденіемъ, глядя прямо въ глаза своимъ слушателямъ, евангельское изреченіе: не печытесь о завтрашнемъ днѣ, не собирайте себѣ сокровищъ,—могутъ только или святые подвижники или юные проповѣдники, благополучно окончившіе курсъ наукъ на казенный счетъ и еще не извѣдавшіе горечь добыванія куска хлѣба честнымъ трудомъ. Зато и результатъ его проповѣдей — скептическая улыбка на устахъ случайнаго слушателя, взирающаго на проповѣдника съ выраженіемъ снисходительности къ его явной жизненной неопытности. И надо сказать правду, слушатель бываетъ правъ. Непочтенный проповѣдникомъ „богъ міра сего“ больно даетъ ему себя почувствовать, и вотъ—изъ „неопытнаго“ юный проповѣдникъ превращается въ „опытнаго“. Пылкія вначалѣ рѣчи его понижаются до нормальной температуры (ни горячей, ни холодной); старательно избѣгаетъ онъ брать для своихъ проповѣдей, въ качествѣ темъ, такіе тексты Св. Писанія, которые наиболѣе заставляютъ чувствовать весь разладъ между Евангеліемъ и наличною дѣйствительностью, а если когда и случится необходимость употребить ихъ, то произноситъ ихъ, устремляя глаза къ небу, чтобы пріемомъ благочестивой мимики скрыть свою боязнь—сказать это прямо въ глаза своимъ слушателямъ. Искренній тонъ проповѣди замѣняется ложнымъ паѳосомъ, *пропасть* между дѣломъ и словомъ дополняется цвѣтами краснорѣчія, изъ пылгаго оратора вырабатывается типичный медоточивый церковный витія, отъ проповѣдей котораго мыслящая публика бѣжитъ, а „благочестивая“ выслушиваетъ съ тѣмъ-же умиленіемъ, какъ и чтеніе каѳизмъ“.

„Но никто себѣ не врагъ. И самый лѣнивый тянется за кускомъ хлѣба. Если церковный учитель желаетъ, чтобы слушатели потянулись къ нему, пусть сдѣлаетъ изъ своей проповѣди такую-же насущную для нихъ потребность. Достигнуть этого возможно только въ томъ случаѣ, если церковные учителя возьмутъ на себя трудъ не только наученія Евангелію, а главнымъ образомъ руководство духовною жизнью своихъ слушателей. А этого-то и нѣтъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Современная проповѣдь крайне бѣдна психологическимъ анализомъ тѣхъ явленій, изъ которыхъ слагается жизнь человѣка. Если весь міръ во злѣ лежитъ, если все въ мірѣ—грѣхъ, если вся погибель отъ грѣха, то казалось бы, всѣ силы церковнаго учительства должны быть направлены на то, чтобы возможно яснѣе раскрыть человѣчеству глаза на эту опасность. И однако-же „грѣхъ“ у современныхъ проповѣдниковъ еще болѣе общее понятіе, чѣмъ у древнихъ, которые не знали психологіи, какъ науки,—слишкомъ общее понятіе съ едва уловимымъ содержаніемъ. Чувствуется у нѣкоторыхъ даже боязнь разложить это понятіе, а другіе, если и отваживаются, то дѣлаютъ это при помощи библейскихъ наименованій, часто непонятныхъ для слушателей“.

„Нарисовать яркую картину того или другого грѣха, заставить прослѣдить его начало, развитіе, всевозможныя развѣтвленія, перечислить и наглядно показать пагубныя послѣдствія и указать, затѣмъ, вѣрныя средства для избавленія отъ него—вотъ самый вѣрный способъ къ достиженію плодотворности церковнаго учительства,—другими словами, вѣрный способъ заставить человѣка перестать грѣшить. Этотъ способъ для нашего времени болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ угроза загробными мученіями“.

„Церковные проповѣдники именуются борцами въ мірѣ противъ зла. Но борець, если хочетъ остаться побѣдителемъ, зорко долженъ слѣдить за своимъ врагомъ; онъ долженъ знать своего врага въ подробностяхъ. А между тѣмъ, глядя на борьбу съ грѣхомъ нашихъ церковныхъ атлетовъ, невольно сравниваешь ихъ иной разъ съ извѣстнымъ героемъ, боровшимся съ вѣтряными мельницами“...

„Борясь съ воображаемыми соблазнами или ратуя противъ грѣховъ, отъ которыхъ вѣтъ библейской стариной, проповѣдники замалчиваютъ однако дѣйствительно глубоко-грѣховную жизнь современнаго интеллигентнаго общества. Самыя страшныя язвы, разѣдающія до дна нашу жизнь, какъ на примѣръ, явная и тайная проституція, внѣ-церковный симбіозъ, мальтузіанство, босячество, хулиганство, алкоголизмъ вырожденіе, сифились и т. д.—или обходятся въ церковныхъ проповѣдяхъ, или, если и загрогиваются, то настолько платонически, настолько, такъ сказать, идиллистически, что у слушателя на первомъ планѣ евангельскія блудницы, мытари да фарисеи, а современная дѣйствительность еще болѣе плотно задергивается покрываломъ. Кто изъ проповѣдниковъ не старался, на примѣръ, использовать для своихъ проповѣдей богатый содержаніемъ евангельскій сюжетъ притчи о богатомъ и Лазарѣ—въ примѣненіи къ современнымъ богачамъ? И однако, какъ только дѣло дойдетъ до изображенія пиршествованія нынѣшнихъ прожигателей жизни, неизмѣнно дѣйствующія лица облакаются въ библейскіе порфиру и виссонъ. Проповѣдникъ какъ-бы нарочно опускаетъ изъ вниманія то обстоятельство, что тѣ, противъ кого направлены его стрѣлы, давно уже перестали облекаться въ упомянутый костюмъ. Чувствуется какая-то боязнь назвать вещи своими именами. Не помогаетъ и примѣръ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, какъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ не стѣснялись въ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, современные кутежи по ресторанамъ, загородные сады съ ихъ кафе-шантанами и пѣвицами катаніе на рысакахъ и т. д. остаются въ сторонѣ. Не упоминается и городскихъ ночлежекъ съ ихъ обитателями, потому что для этой цѣли есть несмѣняемый Лазарь, лежащій у вратъ, и псы лижущіе его раны“. Картина (замѣтимъ) совершенно невозможная для нашего времени.

„Вслѣдствіе отсутствія правдоподобности, грѣхъ, зло, порокъ въ изображеніяхъ проповѣдниковъ настолько же страшны для слушателей, насколько изображеніе злого духа съ хвостомъ и рогами на лубочныхъ картинахъ. Правда, де-

ревенская старуха, при взглядѣ на такую картину, крестится отъ ужаса, но интеллигентъ смотритъ на нее съ улыбкой“.

Авторъ этихъ „думъ“ нарочно приводитъ эти длинныя выдержки изъ талантливой статьи прот. Андріевскаго, потому что рядомъ съ очевидными преувеличеніями въ нихъ содержится и много дѣйствительной и горькой истины, размѣры которой впрочемъ лучше предоставить опредѣлить личной совѣсти каждаго отдѣльнаго проповѣдника (всегда лучше имѣть преувеличенное представленіе о своихъ несовершенствахъ, чѣмъ недостаточное) и кромѣ того эти обличенія заключаютъ въ себѣ дѣльныя указанія на счетъ тѣхъ способовъ, какими можно бы сообщить нашей проповѣди болѣе глубокое содержаніе и болѣе значительную силу жизненнаго вліянія. Никто, думается, не станетъ оспаривать, что усовершенствовать нашу проповѣдь, углубить ея содержаніе и украсить форму, не предназначать ее только для „престцовъ“ въ худшемъ значеніи этого слова и не принимать съ преступною поспѣшностію къ свѣдѣнію словъ апостола о томъ, что сила проповѣди не въ учености и краснорѣчии (съ забвеніемъ того, что далѣе говорится о явленіи духа и силы),—вотъ несомнѣнно дѣйствительныя средства поднять ея достоинство и въ глазахъ слушателей. Но это—общая задача будущаго, которая можетъ быть разрѣшена чрезъ болѣе или менѣе продолжительныя личныя или коллективныя усилія пастырей. Думается, что современный проповѣдникъ долженъ прежде всего начинать съ откровеннаго, даже подчеркнутаго признанія какъ своего собственнаго недостойнства, такъ и вообще недостатковъ своего сословія (обличать и обвинять всѣ умѣютъ). Нечего бояться въ этомъ направленіи даже крайностей, потому что въ болѣе выгодномъ положеніи оказывается тотъ, кто обнаруживаетъ готовность покаяться, чѣмъ тотъ, кому предстоитъ опасность быть уличеннымъ. Тутъ не должно быть и тѣни стремленія къ самооправданію или желанія соблюсти хотя видимость достоинства. Лучше всего откровенность.

„Всякій унижающій себя возвысится“,—изреченіе въ которомъ не сдѣлано исключенія для пастырей. Наша ошибка

до сихъ поръ состояла именно въ томъ, что, чувствуя падене своею внутренняго авторитета, мы все стремились хотъ „держаться съ достоинствомъ“, чѣмъ сами у себя отрѣзывали единственный путь ко спасенію—чрезъ самоуничженіе и поношеніе. Это внѣшнее достоинство не имѣетъ ничего общаго съ истиннымъ достоинствомъ пастыря. Все достоинство сана пастыря заключается въ томъ, что пастырь есть членъ церковной организаціи, выполняющій въ ней опредѣленныя функціи. Достоинство пастыря нераздѣльно отъ достоинства Церкви. Объ одномъ нельзя говорить безъ связи съ другимъ. Но въ церкви осуществляется снисхожденіе Божества къ человѣчеству. Понятіе объ этомъ снисхожденіи весьма важно. Основное ученіе христіанства состоитъ въ томъ, что Спасающій Богъ *снисходитъ* къ страждущему человѣку и чтобы спасти его, чтобы войти съ нимъ въ общеніе, *уничжааетъ* Себя, принимая форму явленія и откровенія Своего человѣческую, земную и относительную. Сынъ Божій, явившись на землѣ и оставаясь быть Богомъ, принялъ *зракъ раба, видъ безчестенъ, умаленъ* даже среди сыновъ человѣческихъ. Но подобно Самому Спасителю, Церковь, это таинственное тѣло Христа, въ своемъ земномъ бытіи, являетъ видъ униженннй и умаленный среди другихъ человѣческихъ организаціи и учреждений. Дѣйствующія въ ней Божественныя силы являются не въ формахъ славы, поражающей воображеніе удивленіемъ и страхомъ, но въ скромныхъ и бѣдныхъ формахъ человѣческой скудости (ученіе о спасеніи арх. Сергія). По слову псалмопѣвца „вся слава дщери цареви внутрь“. Въдъ апостолы были не болѣе, какъ рыбаки; первые христіане—бѣдняки и невѣжды.

Таково, значитъ, особое *смотрѣніе* Бога о человѣкѣ и о Церкви, что сила и святость Его являются для человѣка въ несоотвѣтствующемъ ихъ величію обнаруженіи. И въ чемъ здѣсь цѣль этого смотрѣнія? Въ томъ, „чтобы человѣкъ не относился чисто пассивно къ воспринимаемой имъ святынѣ, но путемъ внутренняго усилія научился отвлекаться отъ внѣшности вещей и сквозь нее или выше ея умѣлъ прозрѣвать

ихъ высшую нечеловѣческую цѣнность“. Смирятъ Себя, Богъ требуетъ смиренія отъ насъ, чтобы, оставивъ высокомеріе, мы умѣли почитать святыню и въ смиренномъ образѣ, — слѣдовательно почитать ее ради нея самой, а не ея внѣшности. Стало быть, смиреніе святыни ставить предъ христіаниномъ нравственную задачу, и эту задачу практически всѣ мы ежедневно и ежечасно безсознательно разрѣшаемъ какъ въ области обыденной, такъ и религіозной жизни. Всѣ мы хорошо знаемъ и чувствуемъ, что какая-нибудь убогая деревенская церковь такъ-же свята, такое же *мѣсто свято*, какъ и самый пышный соборъ; мало того, въ этомъ есть, какъ мы непосредственно ощущаемъ, какая-то особая красота: въ скромныхъ формахъ, въ которыя облекается высшее. Всѣ мы знаемъ, что какая-нибудь закопченная иконка въ избѣ крестьянина, писанная неисккуснымъ „богомазомъ“, такъ же достойна поклоненія, какъ саженное полотно знаменитаго художника: художество въ религіозномъ смыслѣ къ послѣдней ничего не прибавляетъ. Святые дары ничего не потеряютъ оттого, что преподаются не въ золотомъ, а въ оловянномъ сосудѣ. Все вообще въ Церкви, всѣ явленія ея жизни, обусловленныя культурнымъ состояніемъ страны, среди которой она находится, и составляющія ея внѣшнюю сторону, могутъ носить весьма смиренный, уничиженный характеръ, ничего этимъ не отнимая отъ той высшей дѣйствительности, которая въ этихъ формахъ воплощается, — не нанося никакого ущерба живущему и дѣйствующему въ ней Духу Божію. Все это внѣшнее, условное, преходящее и все второстепенное, прилѣпляться-же къ внѣшности, быть особенно требовательнымъ къ ней не есть дѣло ни христіанина, ни мудраго человѣка, ни даже просто культурнаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, ходъ культурнаго развитія въ томъ и заключается, что люди приучаются видѣть далѣе и болѣе простой внѣшности, глубже ея. Дикарь поражается бездѣлушками, бусами, погремушками, — только въ послѣдствіи научится онъ цѣнить предметы по ихъ пользѣ, — только получивъ образованіе, онъ все менѣе начинаетъ поражаться всею показною кричащею стороною куль-

туры и научается цѣнить скромный сюртукъ ученаго выше блестящаго мундира военнаго, книги—выше, чѣмъ электрическіе фонари и автомобили.

Наша русская родная церковь какъ-то особенно скромна и смиренна по внѣшности. Вѣдь это преимущественно *крестьянская* церковь, церковь сѣраго, темнаго, бѣднаго люда. И все въ ней небогато, неблестяще, нешумно. Не гордится она ученостью, какъ протестантская, не заявляетъ претензій на политическое вліяніе, какъ католическая, не такъ богата такими мощными соціальными организаціями, каковы западные ордена, благотворительными и миссіонерскими обществами. Казалось-бы, чѣмъ она держится, чѣмъ она сильна? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: силою не здѣшнею, мощью не человѣческаго порядка. Но что-же, неужели изъ-за ея скромности, убожества, можно отвернуться отъ нея, стыдиться ея? Это походило бы на стыдъ выскочки предъ его новымъ знакомымъ за свое происхожденіе, за свою старую убогую мать.

Русскіе пастыри раздѣляютъ скромный характеръ своей церкви, потому что пастырство не болѣе, какъ одна изъ формъ общецерковной жизни. И оно относится только къ внѣшней сторонѣ церкви. Придетъ время, когда матеріальное благосостояніе и весь общекультурный уровень русскаго народа подыметъ. Тогда, давая лучшее удовлетвореніе всѣмъ своимъ потребностямъ, онъ, безъ сомнѣнія, лучше обставитъ и религіозную сторону жизни. Онъ постыдится тогда держать своихъ пастырей на положеніи нищихъ, питающихся копеечными подаяніями, онъ дастъ имъ лучшее образованіе, онъ привлечетъ къ этому дѣлу болѣе одаренныхъ людей. Такъ обстоитъ у нашихъ болѣе культурныхъ западныхъ сосѣдей, которые достаточно богаты, что-бы давать всѣмъ служителямъ церкви университетскую подготовку и обставлять комфортабельно ихъ службу. Тогда и у насъ, безъ сомнѣнія, явятся такіе-же блестящіе писатели и ораторы, какъ на западѣ, которыхъ можно будетъ слушать и ради эстетическаго удовольствія. Но все это внѣшность, все это второстепенное. И рѣчь самаго лучшаго оратора будетъ содержать въ себѣ все ту же

простую сущность, какъ одно это слово галилейскихъ рыбаковъ: покаяйтесь. Весь ея художественный и научный аппаратъ будетъ направляться къ одному: вызвать къ дѣятельности внутреннее личное усиліе человѣка къ исправленію и совершенствованію.

Надо выяснитъ нашимъ слушателямъ, что это личное усиліе есть единственно плодотворный результатъ всякой проповѣди и что въ то же время оно составляетъ обязанность. Надо раскрыть, что не только у проповѣдника, но и у самихъ слушателей есть свой долгъ по отношенію къ проповѣди. Именно ихъ отношеніе къ ней должно быть не просто пассивное, но активное.

Совершенно ошибочно представленіе, что слушатели могутъ только *слушать* проповѣдь: они *обязаны* ее дѣятельно воспринимать. Какъ-то такъ установилось мнѣніе, что и вѣрить мы имѣемъ право, лишь поскольку насъ убѣждаютъ, и быть добродѣтельны, лишь поскольку насъ успѣютъ уговорить и растрогать. Дѣятельное отношеніе къ проповѣди предполагаетъ, что слушатель пройдетъ мимо, можетъ быть — неудовлетворительной, можетъ быть — совершенно плохой, внѣшней стороны проповѣди и обратится прямо къ тому, что ею отъ него требуется. Если онъ найдетъ, что проповѣдникъ выражается дурно, недостаточно убѣдительно, тогда имѣя въ виду подлинную цѣль проповѣди и ея существенный смыслъ, постарается самъ найти для себя лучшее выраженіе истины и болѣе убѣдительное ея обоснованіе. При такомъ отношеніи и изъ плохой проповѣди можно успѣть вынести большую пользу, чѣмъ изъ лучшей, въ которой ея внѣшняя увлекательность и красота могутъ послужить даже въ ущербъ ея существеннѣйшимъ задачамъ.

На почвѣ преступной пассивности, нравственной лѣни выросла извѣстная пословица (каковъ попъ, таковъ и приходъ), возлагающая всю отвѣтственность за состояніе паствы на пастыря. Это правда, отвѣтственность пастыря велика; но и наоборотъ: паства отвѣтственна за пастыря. Надо вскрыть эту всегдашнюю господствующую тенденцію, —

стремленіе все получать отъ церкви: руководство, наставленіе, помощь, и ничего не дѣлать для нея, ничего не привносить въ нее отъ себя. Насъ обвиняютъ съ особой охотой за то, что мы не стоимъ, подобно великимъ святителямъ на высотѣ пастырскаго идеала, потому что ищутъ въ нашихъ недостаткахъ оправданіе для своихъ собственныхъ. Но вѣдь не надо забывать, что время Великихъ Святителей, Богослововъ и Златоустовъ, было временемъ напряженного кипѣнія религіозной жизни, когда религіозные споры разгорались на базарахъ, когда пустыни были населены отшельниками. Естественно, что въ горячей атмосферѣ религіозности выросли великіе столпы христіанской мысли и жизни.

Разъяснивъ понятіе о пастырскомъ достоинствѣ въ связи съ достоинствомъ церкви, можно сдѣлать отсюда соотвѣтствующіе выводы въ частности относительно проповѣди. Последняя, какъ и самое пастырство,—только одна изъ формъ общецерковной жизни, созидаемая и питаемая тою-же силою, которая служитъ основой всей церкви: и она, не взирая на ея самую слабую внѣшнюю сторону, такъ же не чужда *благодати*, какъ и все, что находится и живетъ въ церкви. И дѣйствиіе ея нельзя ограничивать ея фактическою, дѣйствительною стороною, ея звуками, словами, даже мыслями, но оно зависитъ отъ питающей и дѣйствующей въ ней силы высшаго порядка, неуловимой и неопредѣлимой посредствомъ натуральныхъ мѣрокъ. Выражая то-же на языкѣ религіозныхъ понятій, *Духъ Божій* здѣсь дѣйствуетъ за человѣческими орудіями и чрезъ нихъ. Надо разъяснить слушателямъ, что со стороны проповѣдника прибѣгать къ этому аргументу не значить „искать убѣжища въ таинственномъ“, закутывать въ туманъ фактическое положеніе вещей, слагать отвѣтственность съ себя на неподлежащій контролю духовный, мистическій элементъ проповѣди. Наоборотъ, надо особенно подчеркнуть, что ссылка на этотъ элементъ проповѣди не только не ослабляетъ, но обостряетъ чувство личной отвѣтственности пастыря. Въстѣ съ тѣмъ возможно, что и изъ своей личной практики иной проповѣдникъ, бравшій не себя трудъ слѣ-

доть за отзвукомъ своихъ рѣчей въ паствѣ, сумѣеть приве-
сти примѣры подобнаго мистическаго воздѣйствія проповѣли,
идушаго за предѣлы ея непосредственнаго словеснаго смысла
и логическаго содержанія.

Впрочемъ, даже обыденная жизнь даетъ достагочно ма-
теріала для заключенія, что *духовное* воздѣйствіе дѣйствіе
одной души на другую, часто зависитъ въ большей степени
отъ того, что остается недосказаннымъ, невыраженнымъ, чѣмъ
отъ того, что подлежитъ словесному выраженію.

Есть звуки. Значенье

Темно иль ничтожно,

Но имъ безъ волненья

Внимать невозможно (Лермонтовъ).

Но этотъ доступный опытной повѣркѣ фактъ становится
еще болѣе допустимымъ для проповѣди, духовному воздѣй-
ствію которой способствуетъ и самое мѣсто, гдѣ она произ-
носится, и настроеніе молитвеннаго собранія, и созидаемое
этимъ сосредоточеніе духа. Въ самомъ дѣлѣ, многія изъ про-
повѣдей, совершенно невозможныя для произнесенія ни въ
какомъ другомъ мѣстѣ, по своимъ риторическимъ несовер-
шенствамъ, оказываются довольно терпимыми въ церкви,
единственно благодаря особенностямъ той атмосферы, въ ко-
торой онѣ произносятся и даже, вопреки своимъ несовершен-
ствамъ, производятъ иногда мощное воздѣйствіе, которое по
его свойствамъ нельзя назвать иначе, какъ благодатнымъ.
Слово Божіе такимъ образомъ дѣлается доступнымъ для че-
ловѣка въ мѣру его собственной духовной воспріимчивости
и зрѣлости. Отсюда для самого проповѣдника слѣдуетъ тотъ
практическій выводъ, что служеніе свое онъ долженъ нести
какъ „служеніе духа“, выражаясь словами апостола,—и не въ
качествѣ своей личной претензіи, но въ качествѣ отвѣтствен-
наго долга предъ святыней, ввѣренной его недостойнству и
требующей отъ него воспитанія въ себѣ духовныхъ даровъ
благодати. Такъ изложенное здѣсь воззрѣніе на проповѣдь
ведетъ къ требованію отъ проповѣдника особой духовной
сосредоточенности, самовоспитанія и самопреданія своему свя-

тому дѣлу; оно становится болѣе, чѣмъ простое краснорѣчіе, болѣе, чѣмъ искусство, оно становится дѣломъ жизни.

(Тамб. Еп. Вѣд.)

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой.

(Продолженіе.)

Мы нарочно съ нѣкоторой подробностью остановились на страшной личности Фридриха Ницше, какъ самаго яраго и фанатичнаго проповѣдника атеизма въ области вѣры и идейнаго анархизма во всѣхъ областяхъ духа и жизни человѣческой. Въ произведеніяхъ атеистическаго философа и въ самой личности его открывается завѣса той тайны беззаконія, которая, по ученію Св. апостола Павла, дѣется въ мірѣ, — приподнимается завѣса той внутренней, сокровенной лабораторіи атеизма и богоборства, которая доводитъ людей до страшной катастрофы, — крушенія духа и тѣла. И такое страшное ученіе находитъ себѣ многихъ послѣдователей въ практической жизни!

Всѣ приведенныя и подобныя имъ печальныя явленія окружающей насъ жизни и мысли человѣческой невольно заставляютъ задуматься всякаго честнаго и здравомыслящаго человѣка. Еще болѣе наводятъ они на серьезныя думы и размышленія вѣрующаго христіанина и особенно служителя церкви Христовой. Если указываемое зло — невѣрія и разрушенія религіозно-нравственныхъ устоевъ зашло такъ далеко, что наблюдается не только въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, но часто и среди простого, городского и сельскаго, населенія, — если оно заражаетъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ даже юныя, еще не окрѣвшія сердца и умы; то, значитъ, врагъ стоитъ близко, у дверей, — молчать и бездѣйствовать нельзя!

Вотъ причина, почему мы выступаемъ передъ достопочтеннымъ собраніемъ съ религіозно-философскимъ разсужденіемъ о зна-

ченіи вѣры въ жизни человѣческой. И еслибъ мы успѣли разсѣять въ комъ-либо тѣ или иныя религіозныя сомнѣнія, навѣваемые современнымъ невѣріемъ, и утвердить колеблющихся въ великомъ и высокомъ значеніи вѣры христіанской въ нашей жизни и дѣятельности, то мы сочли-бы себя исполнившими свой долгъ.

Не лишнимъ считаемъ предупредить слушателей, что въ раскрытіи избраннаго нами вопроса мы руководствовались многочисленными трудами нашихъ отечественныхъ богословъ въ, мыслителей и ученыхъ, въ особенности-же произведеніями профессоровъ: В. Кудрявцевъ, П. Липницкаго П. Соколова, С. Глаголевъ, М. Вержболовича, прот. Т. Буткевича, прот. П. Свѣтлова, прот. І. Петропавловскаго, прот. А. Иванцова-Платонова, прот. І. Слободскаго, профессоровъ: Б. Чичерина, И. Сико скаго, Г. Челпанова, Д. Скрыпченко, профессора Эбердинскаго унив. А. Бэна, Паскаля Блеза и др. Пользованіе наше сочиненіями этихъ и другихъ писателей состояло главнымъ образомъ въ тщательномъ уясненіи и провѣркѣ понятій и идей, входящихъ въ область рѣшаемаго нами вопроса.

Не только простые люди, мало или вовсе не занимающіеся наукой, но и представители научнаго мышленія и знанія, люди научно и философски образованные, полагаютъ, что вѣра противоположна знанію. Можно съ утвердительною сказать, что взглядъ на противоположность вѣры и знанія представляетъ изъ себя самое распространенное, общепринятое, ходячее мнѣніе. Какъ и многое другое въ области взглядовъ и представленій человѣческихъ, и это мнѣніе обществомъ принято и содержитъ я безъ предварительнаго обсужденія, изслѣдованія и провѣрки, причемъ самое отсутствіе критическаго изслѣдованія и даетъ этому мнѣнію, несмотря на его внутреннюю несостоятельность, незаслуженную цѣну и устойчивость. По этому общепринятому, ходячему мнѣнію, вѣра разсматривается, какъ признаніе чего-либо истиннымъ и реально существующимъ безъ достаточныхъ данныхъ и основаній, знаніе же, наоборотъ, счи-

тается принятіемъ чего-либо за истинное и объективно существующее на основаніи незыблемыхъ основаній, и доказательствъ. Въ виду такого разграниченія между вѣрой и знаніемъ содержаніе всякой религіозной вѣры не только не признается подлежащимъ рациональному обоснованію или оправданію, но полагается стоящимъ даже въ противорѣчій съ начальнымъ содержаніемъ научнаго знанія. Болѣе того: вѣра и по предметамъ своей дѣятельности, и по приемамъ и способамъ дѣятельности и, наконецъ, по душевнымъ силамъ и способностямъ, участвующихъ въ ея работѣ, стоитъ въ непримиримомъ, якобы, проти-орѣчій съ логическимъ мышленіемъ, наукою и философійю. Указываютъ на то, что вѣра имѣетъ своимъ предметомъ невидимое и сверхчувственное, тогда какъ наука и знаніе — видимое и чувственно-постигаемое; вѣра обращаетъ духъ нашъ къ небу, въ иной духовный міръ, тогда какъ наука и знаніе занимаются только землей и видимымъ міромъ; вѣра вводитъ насъ въ вѣдѣніе послѣднихъ причинъ и конечныхъ цѣлей бытія, стремится дать знаніе безусловное, а наука считаетъ доступнымъ для насъ лишь знаніе относительное и притомъ не сущности вещей, а того, чѣмъ и какъ онѣ являются въ нашемъ сознаніи. Вѣра, далѣе, исходитъ изъ непосредственнаго внутренняго убѣжденія и покоится на немъ, а знаніе почерпается изъ опыта и изслѣдованія предметовъ и явленій, по научнымъ методамъ мышленія, и опирается на всю совокупность явленій и законовъ окружающаго міра. Вѣра наконецъ, по сущности своей есть чувство, выражающееся въ соотвѣтствующихъ стремленіяхъ и актахъ, а потѣму, относится къ области сердца и воли; знаніе же, наоборотъ, по существу своему есть дѣло ума и интеллектуальной дѣятельности. Такимъ образомъ, по общераспространенному мнѣнію, вѣра дѣйствуетъ въ области, которая совершенно закрыта для разсудка; вторженіе разсудка въ эту область, съ цѣлію осмыслить содержаніе вѣры, представляется напрасной и наивной попыткой. Вѣра не требуетъ логическихъ

доказательствъ или основаній, которыя ничего не даютъ, а лишь много отнимаютъ у нея. Она имѣетъ свой источникъ и свои собственные устои въ чувствѣ или сердцѣ. Сердцемъ вѣруютъ въ Бога, сердцемъ-же и отрицаютъ Его бытіе: *сердцемъ бо вѣруется въ правду*, учитъ Св. апостоль Павелъ (Римл. 10, 10), *и рече безуменъ въ сердце своемъ: Нѣсть Богъ*, говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ (пс. 13, 1), У сердца своя логика, отличная отъ логики разсудка. Что истинно для сердца, то можетъ быть ложнымъ для разсудка; и что бываетъ ложью для разсудка, то самое можетъ быть истиннымъ для сердца, *Credo, quia absurdum est* (вѣрю, потому что недоказуемо). Итакъ, не возможно перекинуть какой-нибудь мостъ черезъ пропасть, отдѣляющую вѣру отъ разсудка, нельзя устроить компромиссъ между двумя несоединимыми и враждебными началами въ душѣ человѣческой—сердцемъ и разумомъ.

Не трудно видѣть, какіе выводы слѣдуютъ или могутъ слѣдовать отсюда. Если вѣра является отрицаніемъ знанія или разуміемъ, а разумъ—отрицаніемъ вѣры или невѣріемъ, то вѣра, такимъ образомъ, составляетъ удѣлъ простодушнаго невѣжества и слабости разума, а невѣріе—это сфера и требованіе разсудка. Отсюда-то, именно, на почвѣ этого противоположенія вѣры и разума, и вырастаетъ удивляющая насъ заносчивость и гордость, съ какими невѣріе и атеизмъ выступаютъ всегда *отъ имени разума*, выдвигая его въ качествѣ смѣлаго своего союзника и защитника на борьбу съ вѣрою. На этихъ представленіяхъ о вѣрѣ и разумѣ покоится широко распространенное заблужденіе общества, будто вѣра есть удѣлъ немощныхъ духомъ, доля простецовъ и глупцовъ, а наука—это свойство сильныхъ умомъ и духомъ, печать талантовъ и геніевъ.

Но и помимо такихъ крайнихъ и прямолинейныхъ выводовъ, мысль о противоположности и враждебности вѣры и знанія вообще дожится тяжелымъ бременемъ на душу человѣка, производя въ немъ

внутренній разладъ и раздвоеніе, заставляя его переживать муки сомнѣнія и колебанія, хромать то на одно, то на другое колѣно, и быть перебѣжчикомъ то отъ вѣры къ знанію и наукѣ, то отъ науки къ вѣрѣ.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, такой противоположности между вѣрой и знаніемъ не существуетъ. На самомъ дѣлѣ не только нѣтъ такихъ знаній, положеній и идей, которыя бы основывались на такъ называемыхъ незыблемыхъ, объективныхъ данныхъ, но нѣтъ ни одного явленія душевной жизни, начиная съ самаго первичнаго и элементарнаго, каковы, наприм. ощущеніе, — которое бы въ своемъ послѣднемъ основаніи не основывалось на *вѣрѣ, не утверждалось и не поддерживалось ею*. Вѣра — это основной элементъ чело-вѣческаго духа, который присущъ всемъ актамъ, состояніямъ и явленіямъ душевной жизни. Безъ вѣры не бываетъ ни одного психическаго феномена; она сопровождаетъ всѣ состоянія и акты нашей внутренней жизни; она неотдѣлима ни отъ какой душевной дѣятельности челоуѣка, будетъ-ли то ощущеніе, представленіе, понятіе, сужденіе, мысль, знаніе, идея, философская система, научное построеніе, — будетъ-ли то чувство, настроеніе, стремленіе, хотѣніе, желаніе и ролевое движеніе. Говоря философски, *вѣра — это conditio sine qua non душевныхъ явленій*.

Такимъ образомъ, значеніе вѣры отнюдь не ограничивается предѣлами одной только религіи, которая многими считается исключительною областью вѣры. Истинны религіи — это лишь высшіе, важнѣйшіе и совершеннѣйшіе предметы нашихъ вѣрованій; это тѣ сіонскія высоты, на которыя долженъ подняться нашъ духъ для удовлетворенія высшихъ своихъ потребностей и запросовъ, для разрѣшенія окружающихъ насъ тайнъ бытія, для успокоенія и мира нашему страждущему сердцу и для освященія многотруднаго, извилистаго и обманчиваго пути земной жизни челоуѣческой. Но спуститесь съ этихъ священныхъ высотъ въ нашу земную юдоль и за-

гляните въ любой уголокъ знанія и жизни,--и вы увидите, что все здѣсь проникнуто вѣрой, все держится и движется этой силой. Вотъ почему потеря или ослабленіе вѣры и сопровождается такими тяготами и тугами душевными, такими тяжелыми внутренними потрясеніями и крушеніями, такими, нерѣдко, страшными жизненными катастрофами. Все дышущее можетъ существовать при условіи и наличности атмосферы; все, обладающее душою и разумомъ, можетъ жить лишь въ атмосферѣ вѣры.

Знаете-ли, кто этотъ волшебный чародѣй, который даетъ всему форму, цвѣтъ, краски, очертанія, звукъ, мѣру, вѣсь,—который создаетъ всю эту красоту и гармонию, которую мы созерцаемъ въ мірѣ? Знаете-ли, что это за сила внутри насъ, которая заставляетъ насъ признавать, что все это: и цвѣта и формы, движенія и очертанія, звуки и красота дѣйствительно существуютъ въ мірѣ, а не въ нашемъ только воображеніи, и что, наконецъ, самый міръ этотъ—не плодъ нашей фантазіи, а реальная дѣйствительность;—знаете-ли, кто творитъ все это? Все это дѣлаетъ вѣра, основная, первоначальная сила нашей души.

Мы живемъ въ пространственно-чувственномъ мірѣ, который для насъ полонъ свѣта, красокъ и звуковъ, и этотъ прекрасный міръ нашъ кажется дѣйствительностью. Кто сталъ бы оспаривать это? Кто сталъ бы отрицать, что солнце свѣтитъ? Кто усумнился-бы въ существованіи природы, безконечно разнообразной и прекрасной, —прекрасной даже теперь въ эту раннюю пору весны.—третій день послѣ ея наступленія, и въ этотъ вечерній часъ сутокъ? Развѣ мы не видимъ окружающія насъ вещи своими глазами и не осязаемъ ихъ своими руками? Развѣ мы не знаемъ о нихъ по непосредственному опыту? Намъ кажется, что поставить эти вопросы значитъ рѣшить ихъ. Если я скажу, обращаясь взоромъ къ висящему на стѣнѣ портрету, что это портретъ покойнаго о. протоіерея Александра Сизого, то, кажется, такое мое заявленіе есть

ни что иное какъ выраженіе объективно-реальнаго факта; тоже подтвердятъ и другіе, а наука о мышленіи, логика, прибавитъ къ сему, что такія утвержденія или истины, какъ мое заявленіе о портретѣ, какъ очевидныя, и не требуютъ доказательствъ.

Однако, если мы обратимся съ этимъ и подобными ему вопросамъ къ современному физіку, то онъ отвѣтитъ на нихъ иначе, чѣмъ мы ожидаемъ. Онъ скажетъ намъ, что вообще нашъ чувственный опытъ есть только *вѣра* и, притомъ, *иллюзорная вѣра*. На мѣсто этого чувственнаго опыта онъ намъ представитъ научную концепцію (образецъ или способъ пониманія) міра, которая совершенно противорѣчитъ нашимъ обычнымъ воззрѣніямъ. По этой концепціи въ мірѣ нѣтъ ни свѣта, ни красокъ ни звуковъ, ни гармоніи, ни дисгармоніи, ни красоты, ни безобразія. То, что мы называемъ свѣтомъ и красками, суть лишь колебанія эфира и его преломленія; то, что мы считаемъ звукомъ—есть только движеніе воздушныхъ волнъ, прозаически бьющихъ на нашу барабанную перепонку; то, что намъ кажется красотой и безобразіемъ, суть безжизненные формы равнодушныхъ къ красотѣ и безобразію элементовъ матеріи. Дѣйствительный міръ, міръ объективный, лежащій за предѣлами нашихъ ощущеній и очищенный отъ ихъ объективныхъ прибавокъ, есть царство неизмѣнной матеріи и механической силы; это—безконечно сложная система молекулярныхъ движеній, подчиненныхъ непреложнымъ законамъ матеріальнаго міра. Въ нашемъ чувственно-познавательномъ воззрѣніи эта система движеній облекается, какъ остовъ, въ плоть и кровь, принимая различныя видимыя и осязаемыя формы. Но имѣютъ-ли эти формы какойнибудь реальный оригиналъ, мы не знаемъ и знать не можемъ. „Ignoramus et semper ignorabimus“, говоритъ съ грустно-философскимъ отбѣнкомъ русскій ученый и философъ В. Чичеринъ о естествознаніи и его границахъ. Мы только *вѣримъ* въ дѣйствительность вещей, звуковъ и формъ, въ ихъ объективную значимость,

повинуясь обманчивому голосу нашихъ вѣдшихъ чувствъ и заключеніямъ нашего разсудка, каждое положеніе коего покоится тоже на *тврѣ*.

Въ отношеніи того, что я назвалъ портретомъ достопочтеннаго о. протоіерея Сизого, спеціалистъ физикъ скажетъ, что предмета этого, вѣдъ меня объективно не существуетъ,—что все то, что я называю портретомъ, есть только содержаніе цѣлаго агрегата моихъ ощущеній, скомбинировавшихся въ представленіе портрета, что, слѣдовательно, представленіе портрета есть только феноменъ моей душевной дѣятельности, вызванный къ жизни вѣрой. Съ точки зрѣнія физики ни свѣта, ни красокъ и тоновъ, какъ мы понимаемъ ихъ въ обыденномъ словоупотребленіи, въ природѣ не существуетъ,—что на самомъ дѣлѣ въ основѣ физическихъ явленій свѣта лежатъ лишь волнообразныя движенія частицъ эфира, при чемъ цвѣта и тоны (всего ихъ насчитываютъ до 150) зависятъ отъ числа колебаній, а число колебаній зависитъ отъ длины волнъ вещества, самыя же волны происходятъ отъ воздѣйствія на эфиръ цвѣтовой поверхности предмета. Подъ вліяніемъ волнообразныхъ колебаній эфира въ зрительномъ аппаратѣ (глазу) происходятъ особыя какія-то фото-химическіе процессы разложенія и возстановленія глазного вещества. Этими-то и мѣненіямъ глазного вещества (т. е. разложенію и возстановленію его) и соотвѣтствуютъ опредѣленныя психическія явленія извѣстныя подъ именемъ ощущеній цвѣтовъ и тоновъ.

Не имѣя возможности сколько нибудь подробно останавливаться на вопросѣ объ образованіи въ насъ хотя бы зрительныхъ ощущеній, мы отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ къ трудамъ такихъ выдающихся ученыхъ, каковы проф. Гельмгольцъ, Герингъ, Гензель, Мункъ, Веберъ и мн. другіе; мы-же, въ заключеніе рѣчи о портретѣ, скажемъ словами выдающагося русскаго психолога, профессора Московскаго Университета Р. Челпанова (Мозгъ и душа,

р. 187) о цвѣтовыхъ ощущеніяхъ вообще: „Въ процессѣ цвѣтоваго ощущенія, говоритъ онъ, мы должны различить *физическія причины*, поражающія ощущенія цвѣтовъ (бѣлаго, краснаго и т. д.), и *физиологическія измѣненія* въ нашемъ зрительномъ аппаратѣ. Между физическими причинами, т. е. эфирными волнами, и между нашими ощущеніями цвѣтовъ *не существуетъ абсолютно никакого сходства*, и, поэтому, можно прямо сказать, что *ощущеніе цвѣта вовсе не есть копія цвѣта, какъ чего-либо объективно существующаго*“. Но если нѣтъ въ дѣйствительности объективно существующихъ цвѣтовъ, каждаго въ отдѣльности, то уже тѣмъ болѣе, — слѣдуетъ мы заключеніе, — нѣтъ того, что составляетъ громадно-сложную комбинацію ихъ въ томъ представленіи, которое мы назвали „портретомъ“. Изъ необозримаго множества нулей не можетъ создаться реальной величины.

Такова въ сущности своей научная теорія міра; она превращаетъ міръ въ пустыню; она лишаетъ его всего того, что мы называемъ жизнью, смысломъ и разумомъ. — и, тѣмъ не менѣе, она даетъ намъ объясненіе внѣшней стороны міра.

Но можемъ ли мы, однако, утверждать, что сама эта концепція міра основывается на объективномъ знаніи природы вещей и вполнѣ выражаетъ ихъ дѣйствительность, реальность? Если-бы мы предложили этотъ вопросъ философу, онъ произнесъ-бы надъ міровоззрѣніемъ физика такой-же приговоръ, какой тотъ произноситъ надъ нашимъ чувственнымъ опытомъ. Онъ сказалъ-бы, что научная концепція міра основана также на вѣрѣ и выражаетъ не дѣйствительную природу вещей, а только наиболѣе удовлетворяющій насъ способъ мышленія о нихъ и пониманія ихъ. Такое положеніе и старается раскрыть въ своей „Критикѣ чистаго разума“ величайшій изъ философовъ Иммануиль Кантъ. Всѣ вещи и явленія въ мірѣ, говоритъ онъ, познаются нами чрезъ апріорныя (данныя ранѣе опыта) формы или созерцанія разума — пространство и время, а, поему,

сами въ себѣ эти вещи и явленія — непознаваемы, такъ какъ созерцаемъ мы ихъ только чрезъ очки, одно стекло которыхъ называется пространствомъ, а другое — временемъ; помимо этихъ формъ познанія вещи и явленія намъ неизвѣстны. — Въ самомъ дѣлѣ, что знаетъ ученый о дѣйствительномъ существованіи электроновъ, эфира, матеріи, силы, движенія, тяготѣнія и разныхъ законовъ природы? — Столько жъ, сколько простой человекъ знаетъ о дѣйствительномъ существованіи свѣта и звука. Такъ называемой матеріи, этой единой, простой и неизмѣнной сущности, онъ не наблюдалъ и не можетъ наблюдать въ своемъ непосредственномъ опытѣ. Онъ видитъ въ своихъ опытахъ только разнообразныя, сложныя и измѣчивыя формы вещей, которыя въ свою очередь представляютъ для его познанія только сложныя и измѣчивыя комплексы его собственныхъ зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ и др. ощущеній. Наблюдать ли хоть одинъ ученый въ своемъ опытѣ эфирныя волны, молекулярное движеніе, физическія силы и законы матеріи? Также нѣтъ. Онъ имѣетъ дѣло лишь съ состояніями видимыхъ имъ предметовъ и, наблюдая ихъ измѣненія и соотношенія, онъ въ сущности, наблюдаетъ только переменныя и постоянныя соотношенія въ своихъ собственныхъ ощущеніяхъ и представленіяхъ. Ученый отличается отъ профана тѣмъ, что послѣдній останавливается на своихъ ощущеніяхъ и принимаетъ ихъ за дѣйствительныя вещи, а ученый выходитъ за предѣлы ощущеній и замѣняетъ ихъ понятіями. Открывая въ сложныхъ и измѣчивыхъ формахъ ощущаемыхъ имъ вещей нѣкоторыя общія и неизмѣнныя свойства, онъ сводитъ ихъ къ понятію простой и единой матеріи: наблюдая въ объектахъ своихъ ощущеній переменныя, взаимную связь и зависимость, онъ обобщаетъ ихъ въ понятіяхъ движенія, силы и закона. Если міръ профана, скажемъ словами Милля, есть совокупность нашихъ дѣйствительныхъ и возможныхъ ощущеній, то міръ ученаго есть система объективизированныхъ понятій. Имѣютъ-ли эти

объективированныя понятія дѣйствительное существованіе за предѣлами его собственнаго ума, ученый этого не знаетъ. Онъ только *вѣритъ въ ихъ объективную реальность, вѣритъ самую простую, обыкновенную вѣрой, вѣритъ какъ дикарь, который олицетворяетъ свои наивныя мысли, чувства и надежды и вкладываетъ ихъ, въ видѣ живыхъ существъ и силъ, въ поразившія его явленія природы.* Самое строгое научное мышленіе, мышленіе математическое и астрономическое, *пропитано вѣрой* нисколько не меньше, чѣмъ самая фантастическая міѳологія. По справедливому выраженію англійскаго психолога Селли, *научное мышленіе есть только систематическая координація или организація нашихъ вѣрованій.*

(Окончаніе слѣдуетъ.)

По поводу моего служенія Томскому Патронату.

Отчетъ.

„Ни на мигъ я, покуда есть сила, отъ
празденъ не буду“.

Н. И. Гнѣдичъ.

Въ бытность мою Миловымъ Судьею 4 участка г. Томска и Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія по досрочному освобожденію, я организовалъ Томскій Патронатъ.

Для сего съ Октября 1909 года, установленнымъ порядкомъ, я сталъ дѣлать сборы пожертвованій и по записямъ въ члены Общества.

Получаемыя деньги мною вносились въ депозитъ Томскаго Окружнаго Суда, каковыя ко дню учрежденія Патроната (15 нсября 1909 года) образовали капиталъ въ 2075 рублей.

Затѣмъ, послѣдовательно въ теченіи 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 годовъ, по январь мѣсяць 1914 года, я продол-

жалъ дѣлать таковыя сборы, внося деньги Казначеймъ Общества, первоначально Г. И. Ливенъ, а затѣмъ А. В. Кацъ, а во время отсутствія ихъ—въ Сибирскій Торговый Банкъ и въ Сберегательную Кассу при Томскомъ Губернскомъ Казначействѣ, квитанціи коихъ и представлялъ казначеймъ Общества.

Лично отъ себя, помимо дѣлаемыхъ членскихъ взносовъ (пятирублевыхъ) и пожертвованныхъ вещей, мною сдѣлано и денежное пожертваніе въ суммѣ 47 рублей въ составляемый по моему ходатайству школьный капиталъ на предметъ учрежденія школы при Патронатѣ для дѣтей патронируемыхъ лицъ.

Со времени образованія Томскаго Патроната черезъ меня въ кассу Общества поступили членскіе взносы, собранные въ 418 ¹⁾ случаяхъ на сумму. 3325 Руб,

Изъ нихъ 1300 рублей было представлено внесенныхъ тринадцатю пожизненными членами.

Кромѣ того представлено:

1) Общихъ пожертвованій отъ 62 лицъ и учреждений, какъ находившихся въ гор. Томскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ на сумму . . . 1314 р. 79 к.

2) Спеціального характера (согласно 25 ст. Устава) на бумагу и изданіе книгъ и брошюръ по Патронату—съ указанною цѣлью поступило отъ 72 лицъ на сумму 328 р. 84 к.

3) Доставлено разными лицами, согласно разосланнымъ мною повсемѣстно письмамъ, ²⁾ и прислано по почтѣ за составленія мною брошюры ³⁾ (отъ 419 учрежд. и лицъ) платежей

¹⁾ Нѣкоторые лица дѣлали взносы ежегодно, другія періодически, были и не возобновлявшія платежи, а также и вновь вступившія, но предложенія обращались ко всѣмъ бывшимъ членамъ.

²⁾ Особыя письма, указывающія цѣль составленія разсылаемыхъ брошюръ, были приложены къ послѣднимъ и разосланы 1463-мъ учрежденіямъ и лицамъ по Европейской Россіи, Сибири, Средней Азійи и Кавказу, откуда и получаютъ и донинѣ деньги за нихъ отъ учреждений и лицъ, имѣющихъ отношеніе къ общественной дѣятельности.

³⁾ Деньги высылались за брошюры цѣною отъ 35 до 50 к. за вычетомъ переводнаго цѣною въ 15 коп. бланка.

и пожертвованій на сумму 385 р. 10 к.
и одинъ взносъ пожизненнаго члена въ суммѣ 100 р.

4) Высыпано изъ поставленныхъ мною кружекъ въ г. Томскѣ и внѣ его до января 1914 года денегъ на сумму 68 р. 65 к.

(изъ нѣкоторыхъ кружекъ деньги высыпаны уже послѣ января 1914 г.)

5) Насчитаны и получены проценты на вносимый мною разновремененно капиталъ, хранящійся въ Томскомъ отдѣленіи Сибирскаго Торговаго Банка, въ суммѣ 379 р. 28 к.

А всего по первое января 1914 года лично черезъ меня и при моемъ посредствѣ, за вышеуказанное время поступило въ кассу Общества. 5901. 66.

Въ означенную сумму не вошли $\frac{0}{100}$, насчитанные какъ полученные по суммамъ, вносимымъ другими лицами.

О сдачѣ Казначею Общества А. В. Кацъ послѣдней, оправданной мною, квитанціонной сборной книжки за № 26 вслѣдъ за тѣмъ я сообщилъ Правленію Общества.

Помимо чисто финансоваго характера дѣятельности, въ цѣляхъ распространенія значенія и реальной дѣятельности Патронатовъ и для организациі таковыхъ и въ другихъ мѣстахъ, а также и въ видахъ составленія и при другихъ Патронатахъ капитала имени присяжныхъ засѣдателей, мною

1) печатались въ разныхъ журналахъ и газетахъ отдѣльныя статьи и сообщались особыя корреспонденціи;

2) дѣлались сообщенія—два въ С.-Петербургѣ и нѣсколько въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Томской губерніи (бесплатно) и попутно, при проѣздѣ въ С.-Петербургъ, дѣлались остановки и производилось ознакомленіе съ другими Патронатами, а также дѣлались личные доклады нѣкоторымъ Патронатамъ о значеніи составленія капитала имени Присяжныхъ Засѣдателей, каковой капиталъ уже составляется и въ другихъ мѣстахъ.

3) Организованы Патронаты, кромѣ Томскаго, въ городахъ Ново-Николаевскѣ и Бійскѣ и селахъ Камень и Берскѣ, а всего пять по Томской губерніи.

4) Преслѣдуя намѣченныя цѣли, путемъ вліянія и при помощи литературы, мною напечатаны самостоятельныя по Патронату труды, для чего, въ интересахъ сбереженія уже собранныхъ средствъ общаго характера, производились сборы пожертвованій по гор. Томску и внѣ его на приобрѣтеніе бумаги для изданія и на расходы по печатанію составляемыхъ мною трудовъ, каковыя выражены въ напечатаніи одной книги и девяти брошюръ.

Изъ послѣднихъ одна напечатана на французскомъ ¹⁾ языкѣ и была послана въ 1911 году на Всемирную выставку Патронатовъ въ Антверпенѣ (Бельгія), въ цѣляхъ ознакомить съ составленіемъ образованнаго перваго въ мірѣ капитала имени присяжныхъ засѣдателей въ гор. Томскѣ и иностранныя Патронаты.

Изъ русскихъ брошюръ напечатаны и разосланы бесплатно при газетахъ въ количествѣ 20000 экземпляровъ— брошюра „Цѣль и значеніе Патронатовъ“—въ видахъ большей рекламы и „Первый въ Россіи капиталъ имени присяжныхъ засѣдателей“ 1 въ количествѣ 300 экземпляровъ для ознакомленія съ составленіемъ его другихъ Патронатовъ и періодическихъ изданій.

Въ цѣляхъ ознакомленія со значеніемъ учрежденія пріюта для нищихъ дѣтей, напечатана и бесплатно распространена въ количествѣ 1500 экземпляровъ брошюра „По поводу открытія въ Томскѣ пріюта для бѣдныхъ дѣтей городскихъ попечительствъ“ и другая въ количествѣ 500 экземпляровъ „Страничка благотворительной дѣятельности“, также бесплатно распространяемая, въ цѣляхъ вызова пожертвованій въ школьный капиталъ.

Объ эти брошюры напечатаны безъ средствъ Патро-

¹⁾ Premier capital en Russie au nom des jurés du Tribunal d'arrondissement de Tomsk.

ната, съ помощью лицъ, сочувствующихъ названнымъ цѣлямъ, и мною изысканныхъ.

Всего напечатано, помимо указанныхъ выше 22300 брошюръ, бесплатно распространенныхъ, и книги,—13420 экземпляровъ другихъ брошюръ пяти наименованій (платныхъ).

Всѣ труды по напечатанію книги: „Патронатъ въ жизни Россіи“—(цѣна которой назначена одинъ рубль) и девяти брошюръ, а также по написанію журнальныхъ и газетныхъ статей и корреспонденцій,—не оплачивались ни Томскимъ Патронатомъ, ни періодическими изданиями.

Не оплачивались и расходы по поѣздкамъ для учрежденія Патронатовъ и чтенія лекцій по Томской губерніи, въ С.-Петербургъ и въ другіе города Европейской Россіи, гдѣ дѣлались періодическія остановки.

А также не оплачивались и велись на личныя средства канцелярскіе расходы въ 1909 и 1910 годахъ и почтовые по организаціи чтеній и Патронатовъ по Томской губерніи.

Въ выше сказанной дѣятельности и проявилось мое служеніе Томскому Патронату, законченное къ январю мѣсяцу 1914 года, но не служеніе идеѣ Патроната, такъ какъ я не отряхаю праха отъ ногъ своихъ и считаю, что я не все сдѣлалъ, что долженъ сдѣлать.

Feci, quod potui, faciant meliora potentes.

(Сдѣлалъ, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучшее, кто можетъ).

О всемъ вышеизложенномъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, почтившихъ меня своимъ довѣріемъ въ Сибири, Средней Азіи, Европейской Россіи и на Кавказѣ, которые и откликнулись на мое къ нимъ обращеніе своимъ отзывчивымъ сердцемъ.

Е. М. Баранцевичъ.

Нозематозъ въ Томской губерніи.

Второй уже годъ въ Томской губ. замѣчается массовая гибель пчелъ. Томское общество Пчеловодства для выясненія причины гибели ихъ послало въ Департаментъ Земледѣлія нѣсколько семей и 21 прошлаго мѣсяца получило отъ Департамента по телеграфу отвѣтъ, что по изслѣдованію присланныя пчелы оказались больны *нозематозомъ* или заразнымъ поносомъ. Болѣзнь весьма опасная и заразная. Для борьбы съ нимъ Департаментъ рекомендуетъ сжигать сильно пораженныя семьи, пересаживать въ новыя улья и на новыя гнѣзда мало пораженныя.

Въ виду того, что эпидемія охватила большой районъ, то 23 прошлаго мѣсяца Совѣтъ Томскаго Общества Пчеловодства созывалъ экстренное засѣданіе для выработки мѣръ борьбы съ *нозематозомъ* и кромѣ членовъ Совѣта приглашалъ Губернскаго Агронома и Правительствъ. Инструктора Пчеловодства, но ни Агрономъ, ни Правительственный Инструкторъ Пчеловодства на засѣданіи не были. Совѣтъ Общества, не имѣя возможности активно выступить на борьбу съ *нозематозомъ*, просилъ по телеграфу Департаментъ Земледѣлія прислать специалиста и дать ему средства на борьбу.

Удостоены ВЫСОЧАШЕЙ благодарности и высших наградъ на выставкахъ

величайшіе

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ

Приуралья и Поволжья.

Одни изъ стариннѣйшихъ: существуютъ болѣе 150 лѣтъ,
съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ по своей пѣвучести тона, своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотою и силою звука.

Доставитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ

въ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются готовые колокола изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи) разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основанныхъ при Петрѣ Великомъ) мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (Н.-Тагиль), Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Рязанова и новыхъ Злоказова, Кыштымскихъ и др. (близъ Челябинска)—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола, не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ **дешевле всѣхъ другихъ** колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу **во всѣ мѣста** и подъемка на колокольни храмовъ—производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ **совершенно бесплатно.**

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ДОПУСКАЕТСЯ.

==== РУЧАТЕЛЬСТВО И ГАРАНТІЯ ПОЛНЫЯ. ====

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ, НОТАРІАЛЬНО ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ, ОТЗЫВЫ.

Художественная мастерская

Т-ва КАРИХЪ и К^о

Томскъ, Иркутская улица, № 19. Телефонъ 873.

Принимаются заказы на всевозможныя художественно-живописныя работы.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Неканкуризы престоловъ, Золоченіе и Серебреніе церковн. утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Работы исполняются подѣ наблюден. художник.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы.

Работы исполняются и на мѣстѣ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела, Бюсты съ портретовъ;

Адресъ для телеграммъ: Томскъ Т-во Карихъ.

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г. Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 п. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. до 1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ, Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на колокольні—за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики Епарх. складовъ г.г.—Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно преисъ-нуранты и проспекты.

Вновь открыта иконостасная и живописная мастерская съ 1912 года

Павла Ивановича БАРАНОВА.

За исполненныя мною дѣла имѣю аттестаты. Цѣна ниже за-рекомендованныхъ лицъ.

Томскъ, Загорная улица, Глухой переулочъ, № 8, домъ Вольской, квартира № 6, подѣ горой отъ Троицкой церкви.

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божию, карты географическія, счеты, классные ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. Книги по огородничеству, земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Извѣщеніе.—Отношеніе Предсѣдателя Общества Краснаго Креста.—Письмо Вице-Предсѣдателя комитета по сооруженію храма.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Журналы сѣзда духовенства.—Отъ правленія Томской Духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ правленія Томскаго Духовнаго училища.—Отъ правленія Барнаульскаго Духовнаго училища.—Отъ совѣта Колянванской второ-классной школы.—Отъ совѣта Ново-Георгіевской школы.—Списокъ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи.—Списокъ учениковъ Томскаго Духовнаго училища.—Списокъ учениковъ Барнаульскаго Духовнаго училища.—Списокъ учениковъ Бійскаго Катихизаторскаго училища. Утверждены въ должности церкви, старость.—Извѣстіе.—Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная. Отчетъ Алтайской Духовной миссіи.—Съ сѣзда духовенства Томской еп. и.—Думы пастыря.—Значеніе вѣры въ жизни чловѣка.—Отчетъ по патронату.—Нозематозъ въ Томской губерніи.—Объявленія.

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.